

ПОРАЖЁННАЯ МОЛНИЕЙ

Я очутилась у врат Ада и Рая

Вступление

Если кто-то из вас сомневается или считает, что жизнь после смерти – это всего лишь хороший материал для киносценаристов, или если кто-то полагает, что вместе со смертью кончается всё, пусть изволит прочесть это свидетельство. Только прочтите его внимательно, от начала до конца. Ваше мнение, как бы скептически оно ни было, наверняка изменится.

Свидетельство это повествует о некотором факте, событии, которое произошло в 1995 году и было подробно документировано. Сеньора Глория Поло, колумбийка, врач-стоматолог, «умерла» в результате несчастного случая, иначе говоря, была так серьёзно ранена, что несколько дней находилась в состоянии клинической смерти, и её жизнь поддерживалась только медицинскими аппаратами. Если бы их выключили, она бы тотчас умерла. Занимавшиеся ею врачи уже были уверены, что потеряли её, и хотели отключить аппаратуру. И только её сестра – тоже врач – настаивала на том, чтобы оборудование продолжало работать.

Во время клинической смерти Глория Поло оказалась по ту сторону нашей действительности, на том свете, но потом ей удалось вернуться к жизни, чтобы дать свидетельство тем, кто не способен поверить. Она принесла нам оттуда важную весть. То, что вы прочитаете, изложено непосредственно из её уст.

Сеньора Глория Поло во время своего мистического переживания, которое она подробно описывает, получила возможность заглянуть в свою Книгу Жизни. Этот опыт так её потряс, что по повелению Господа она стала «гласом вопиющего в пустыне», «в пустыне веры» нашей сегодняшней действительности. Более того, суть этого послания – ни что иное, как безмерная любовь и огромное Милосердие Бога к нам, людям. Таким образом, сеньора Глория говорит на ту же тему, что и нынешний Папа Бенедикт XVI в своей энциклике *DEUS CARITAS EST* («Бог есть любовь»): Бог постоянно дает нам доказательства, мы же, несмотря на это, отрицаем Его существование.

Свидетельство Глории Поло

Здравствуйтесь! благослови вас Бог, дорогие братья и сестры! Для меня огромная радость, что я могу находиться здесь и поделиться с вами тем огромным даром, который дал мне Бог. То, о чём я расскажу вам, произошло 5 мая 1995 года, око-

ло 16.30, в Национальном Университете в столице Колумбии Боготе.

Я – стоматолог. Я и мой 23-летний племянник, тоже стоматолог по профессии, работали над диссертацией. В тот день – это была дождливая пятница – мы вместе с мужем пошли в отделение стоматологии, чтобы взять там несколько нужных книг. Мы с племянником шли вдвоем под одним небольшим зонтом. А у мужа был непромокаемый плащ, и он шел вдоль стены главной библиотеки, укрываясь от дождя. Обходя лужи, мы не заметили, как подошли к аллее деревьев, и когда мы попытались перепрыгнуть глубокую лужу, в нас ударила молния, такая мощная, что мы потеряли сознание. Мой племянник скончался на месте.

Молния прошила его сзади и сожгла все его внутренности. А снаружи он остался невредим. Несмотря на молодость, он был полностью предан Богу, особенно почитал Младенца Иисуса, носил на груди медальон с его изображением в кварцевом кристалле. Специалисты судебной экспертизы сказали потом, что именно кварц притянул молнию. Она ударила ему прямо в сердце. Оно тут же остановилось, сгорели все органы, а потом молния покинула его тело через ноги. Приехавшая реанимация оказалась напрасной. Однако снаружи не было никаких ожогов!

Что же касается меня, молния прошила мне плечо и жутким образом обожгла всё моё тело снаружи и внутри. А моё обновлённое тело, кото-

рое вы сейчас видите, - благодаренье Божьему Милосердию! – это проявление Милосердия нашего доброго и, несмотря ни на что, любящего нас Бога. Всё моё тело в результате того сильного удара молнии оказалось обуглено, мои груди исчезли, особенно с левой стороны, где раньше была грудь, теперь образовалась большая яма. У меня уже не было тела: рёбра, живот, пах, ноги и печень – всё сплошь было обуглено.

Молния вышла из моего тела через левую ногу. Мои почки были серьёзно обожжены, также как и лёгкие и один из моих яичников. Я использовала спираль как противозачаточное средство. Она была медная, а медь - это ведь прекрасный проводник тока! Поэтому мои яичники очень сильно обгорели. Они стали маленькие как виноградины. Моё сердце остановилось, и жизни во мне практически не было. Моё тело вздрагивало и вибрировало от электрических встрясок, порождённых молнией. Сама мокрая земля была под напряжением, из-за чего поначалу никто не мог помочь, так как долгое время ко мне просто невозможно было подойти.

Какие чудеса сотворил со мною Бог

Именно эти тяжелейшие увечья и ожоги, такие, как остановка сердца, которая у меня продолжалась довольно долго (в первые минуты ни-

кто не мог до меня дотронуться из-за того, что мое тело было наэлектризовано), когда моя жизнь была под угрозой, необычайным образом доказывают огромную доброту и бесконечное милосердие нашего Господа и Бога, который заключил нас всех в Своё Сердце и неустанно приглашает каждого обратиться к Нему.

Посредством отдельных фактов, о которых свидетельствует моё тело, я хотела бы показать вам совершённые Господом чудеса. Во-первых, остановка сердца, вследствие чего кислород не поступает в мозг, и возникают серьёзные последствия.

(Комментарий врачей: «Лишь незамедлительная реанимация может в этом случае спасти жизнь, так как через три минуты после остановки сердца недостаток кислорода приводит к необратимым процессам. У пациентов с остановившимся сердцем шансы выжить весьма малы, и тяжкие последствия неизбежны»).

Несмотря на это, после довольно долгой остановки сердца меня удалось подключить к респиратору, а когда я пришла в сознание, не было обнаружено никаких нарушений работы мозга, в чём вы сами можете убедиться, видя меня здесь. Многие врачи Боготы убеждали мою сестру, которая сама была врачом, в безнадежности и бессмысленности дальнейшего подключения моего организма к приборам искусственного дыхания и хотели уговорить её прекратить эти действия. Но

вопреки этим резонным советам, моя сестра со всем своим упрямством и со всем влиянием, какое она имела в больнице, настояла на том, чтобы моё тело продолжало быть подключённым к аппаратуре. Что за чудо, которого с медицинской точки зрения объяснить невозможно!

И такое же огромное чудо, что мои почки и лёгкие начали снова функционировать. Врачи не делали мне никакого диализа, так как считали, что мои почки не будут больше работать. Они считали, что подключение к искусственной почке не обязательно, ведь всё равно я не выживу. И вопреки их медицинскому заключению мои обгоревшие почки снова начали действовать.

Ещё одним огромным чудом следует признать регенерацию моей кожи. Моё тело представляло собой одну огромную живую рану после того, как удалили и соскребли мою обугленную кожу. Видно было живую ткань. Болело ужасно! Жгло так, будто я находилась в огне. Жгло у меня внутри и снаружи с каждым вздохом. Всё у меня болело, только ниже щиколоток я не чувствовала ничего. Когда чистили мои открытые раны, абсолютно ничего в ногах я не ощущала, в то время как очищение других участков тела доставляло мне сумасшедшую боль. Мои ступни напоминали два закопчённых обрубка, они были совершенно черны.

Через месяц врачи пришли ко мне и сказали: «Посмотри, дорогая Глория, какое великое, невероятное чудо совершил для тебя Бог. Просто чу-

десно, что почти вся кожа восстановилась. Правда, это пока тонкий покров, который возник в отдельных местах, и ещё много открытых мест, но эти места с тонкой нежной кожицей дают нам повод надеяться, что все тело покроется кожей, способной тебя защищать. Нас только беспокоят твои ноги. Больше ничем тут помочь мы не в состоянии. К сожалению, их придётся ампутировать».

До этого я была довольно спортивной, я обожала аэробику. И когда мне сказали, что нужно удалить мне ступни, я сразу подумала: «Нужно как можно скорей удрать из этой больницы! Надо смываться отсюда, чтобы спасти мои ноги!» Как только врачи вышли из палаты, я тут же поднялась со своей постели, чтобы совершить побег. Но при первом же шаге мои ноги не выдержали, и я упала на живот как черепаха или лягушка, которая первый раз пытается прыгнуть и падает брюхом на землю. Пришлось меня поднять и перенести с пятого этажа на седьмой. И знаете, кого я там встретила? Женщину, у которой ноги ампутированы по колено. И теперь она ждала, что ей отрежут их до бёдер. Когда я смотрела на эту женщину, я думала: сколько же денег надо, чтобы купить новые ноги!

Ни за какие сокровища мира новых ног себе не купишь. Какое чудо: ноги! Когда мне их собирались отрезать, меня объяла глубокая печаль, и первый раз мне пришла в голову мысль, что я ни-

когда не благодарила Бога за чудо, каким являются ноги. Наоборот, я насильовала свое тело, чтобы противостоять тенденции к полноте и увеличению веса. Я голодала как сумасшедшая, тратила огромные деньги на диеты и всевозможные курсы похудения, только бы видеть себя худой и иметь стройные ноги! Это не была одноразовая трата; я потратила на это невообразимо много денег. И вот теперь вижу мои ноги без мышц, худые как щепки, абсолютно чёрные, продырявленные со всех сторон. И сейчас я благодарю Бога за эти бесформенные ноги. Они вдруг стали для меня так дороги. Неважно было, как они выглядят, главное, что они у меня просто были!

Я стала благодарить Бога. Я сказала возлюбленному Богу: «Спасибо Тебе, Господи, что дал мне ещё один шанс! Спасибо Тебе огромное за возможность, которой я не заслужила. Но дорогой Боже, прошу Тебя от всего сердца об одном одолжении, об очень маленьком одолжении. Позволь мне иметь ноги, хотя бы такие изуродованные! Оставь их мне, чтобы я могла худо-бедно двигаться, а иногда и вставать. Оставь их мне, пожалуйста, оставь их мне хотя бы такими, как есть. Я тебе буду вовек благодарна!»

И вдруг я начинаю чувствовать свои ноги. Это была пятница. И с пятницы до понедельника эти мои чёрные култышки, которые были омертвелыми и выглядели как стакан тёмного лимонада с пузырьками воздуха, начали розоветь и светлеть.

Одновременно я чувствовала, что в этих обгоревших ногах началось кровообращение. Я их всё больше чувствовала, мои ноги. И когда в понедельник врачи подошли к моей кровати, чтобы последний раз осмотреть меня перед ампутацией, они очень удивились, когда я встала с постели и при этом не упала. Они осматривали меня, щупали мои ноги и просто не могли поверить собственным глазам. Я показала им, какие движения могу делать ногами. Правда, это доставляло мне огромную боль, потому что в тот момент ноги вообще сильно болели, но они вернулись к моему телу! И всё это произошло таким образом, что медицина была бессильна это объяснить, и сами врачи были потрясены.

Заведующий отделением на седьмом этаже сказал мне тогда: «Вы знаете, за 38 лет моей врачебной практики я никогда не видел и не переживал подобного чуда, как с вашими ногами».

Посмотрите сюда, мои дорогие братья и сёстры в Господе, вот мои восстановленные ноги. Не по нахальству и тщеславию я прохаживаюсь тут перед вами и показываю вам свои ноги, а чтобы воздать славу Богу, чтобы удостоверить перед вами величие дел Господа, нашего живого Бога, Его бесконечной любви к нам и Его всемогущества. *(Глория ходит взад-вперёд, зал аплодирует).*

Другое огромное чудо, совершенное Господом то, что у меня не было груди. Представьте себе, я была очень гордой и тщеславной женщиной.

Моим девизом было: «Женщина должна показывать и пользоваться теми прелестями, какие она получила в подарок от природы». И я говорила себе так: всё самое лучшее, что я имею – груди, ноги, да и вообще вся фигура – это мое женское тело, и я буду его демонстрировать.

Я специально очень выделяла все свои женские достоинства, подчёркивала округлости фигуры, экстравагантно двигала бёдрами. И этим всегда обращала на себя внимание. Я всегда носила одежду с глубоким вырезом, чтобы продемонстрировать свой пышный бюст. Я внушила себе, что у меня прекрасные ноги. И посмотрите, дорогие братья и сёстры в Господе, именно эти «фавориты и фаворитки» моего тщеславия были сожжены сильнее всего! Именно всё это сторело и выглядело совершенно ужасно.

Но вернусь к чудесам Господним. Я пошла к врачу, который занимался мной прежде, когда я была вполне активной и натренированной. Представьте себе: врач, который привык видеть уверенную в себе заносчивую женщину, голодавшую как шальная ради поддержания фигуры, как пылесос вбирающую в себя всякие таблетки и средства для похудения – этот врач вдруг увидел моё тело наполовину сожженным и изуродованным. Он глазам не мог поверить. Он провёл мне полное обследование с помощью самого современного оборудования.

После этого он сказал мне: «Знаете что, с этим маленьким кусочком печени, который у вас остался, вы будете жить. Но ваши яичники, моя дорогая, настолько скукожились, спеклись и усохли, что напоминают горсть сушеного винограда. Поэтому детей вы уже никогда не сможете иметь».

Я про себя подумала: «Спасибо Тебе, Боже, что теперь мне не надо переживать о предохранительных средствах. Естественным путём я стала бесплодной! Слава Тебе, Господи, за это и спасибо!» Я даже была счастлива, что одной заботой теперь меньше. Но спустя полтора года почувствовала зуд там, где у меня были груди. Уже немного больше кожи стало покрывать мои рёбра, и эта кожа натягивалась и напрягалась. Было больно. Вдруг мой бюст стал выпуклым, мои груди отросли. Это было мне удивительно и совершенно необъяснимо, что вдруг у меня снова появились груди! А знаете, что было причиной? Я поняла, что, несмотря на сожженные яичники, я беременна. Вот так Бог снова подарил мне груди. И этими грудями я оказалась способна выкормить своим материнским молоком чудесную здоровую доченьку, которую я родила! Эту мою младшую дочку зовут Мария Хосе. В результате всего этого у меня нормализовалась менструация, и сбалансировались все мои женские гормоны. А мои яичники снова стали производить яйцеклетки.

Вот такие, в общем виде, Господни чудеса произошли с моим телом, о чём я и свидетельствую.

Другой аспект события

А теперь слушайте внимательно! Это был телесный, материальный, физический аспект моего несчастного случая. Но другой аспект этого события ещё удивительней – это невообразимое и чудесное переживание. Вы должны узнать, что самое удивительное, самое чудесное в этом несчастном случае было то, что я попытаюсь сейчас рассказать, хотя человеческими словами и нашими земными формулировками это передать невозможно.

Потому что, когда моё обугленное тело лежало, я сама (моя душа) находилась в чудесно-белом тоннеле. Меня окружал белый свет, который давал такое блаженство, такой мир и счастье – чувства, которые невозможно передать словами. Просто нет таких слов, чтобы передать всё величие той минуты. Это был неимоверный экстаз, непередаваемое блаженство. Я не понимаю, почему смерть нам представляется как некое наказание. Я оказалась свободна от времени и пространства.

В этом свете я двигалась вперёд, необычайно счастливая, полная радости. Ничто меня не бес-

покоило. Когда я взглянула вверх, я увидела в конце тоннеля нечто наподобие солнца, белый свет. Говорю «белый», чтобы передать цвет, потому что цвет этого света описать невозможно, этот цвет нельзя сравнить с теми цветами, которые существуют в нашем мире. Этот свет был просто восхитителен, он был для меня источником такой всеобъемлющей любви, такого мира во мне и вокруг меня; это была неопишуемая любовь и покой, какого на земле я не знала...

И когда я вот так двигалась по этому тоннелю, я сказала себе: «О, Господи, я умерла!..» И в тот момент я вспомнила о своих детях и стала сокрушаться: «Боже, мои дети! А как же мои дети?»

Я всегда была занятой и нервной матерью, у которой вечно не хватало для них времени. Я уходила из дома рано утром, чтобы покорить мир, а возвращалась поздно вечером. И по этой причине я была не в состоянии как следует позаботиться о моей семье и о детях. И вдруг я увидела нищету моей собственной жизни во всей правде, без какой-либо ретуши. И меня охватила страшная тоска.

И в этот момент внутренней пустоты из-за отсутствия моих детей я потеряла ощущение времени и пространства. Я снова посмотрела наверх и увидела нечто прекрасное. В один миг я увидела всех людей из моей жизни, правда, в одно мгновение – живых и умерших. Я обняла моих прадедушек, дедов и бабушек, моих родителей, уже

умерших – буквально всех! Это был восхитительный миг, было чудесно.

Я поняла, как я обманута в смысле реинкарнации. Этим я практически забила гол в свои ворота, поскольку всегда фанатично защищала реинкарнацию. Однажды мне сказали, что моя прабабушка перевоплотилась в кого-то, кого я знаю, но не сказали в кого. А поскольку гадание стоило довольно дорого, я махнула на это рукой и не выяснила, кто этот человек. Я и сама постоянно встречала людей, о которых думала, что это мои перевоплотившиеся дед или прадед. А сейчас я обняла и деда, и прадеда. Мы горячо обнялись в одну минуту; это произошло со всеми людьми, которых я знала, и которые происходили из разных мест, где я бывала, с живыми и умершими – и всё это одновременно.

Только дочка моя испугалась, когда я прижала её к себе. Ей было тогда 9 лет, и она ощутила моё объятие в своей земной действительности, именно в этот момент. Она почувствовала моё объятие, когда вся семья опасалась за мою жизнь, а моё тело ещё находилось в бесчувствии. Обычно мы не чувствуем таких объятий с того света. В этом чудесном состоянии время остановилось, я не ощущала веса тела.

Я уже не воспринимала людей, как раньше. Во время моей земной жизни я обращала внимание на то, толст человек или худ, насколько он некрасив, темнокож, хорошо ли одет... По этим призна-

кам я делила людей и была полна предубеждений и циничной критики. Всегда, когда я говорила о ком-то, я критиковала. Здесь и теперь было иначе. Теперь я видела также их внутренний мир, и до чего же прекрасно было видеть их мысли и чувства, когда я их обнимала! И так одновременно прижимая их всех, я вместе с тем поднималась всё выше. И чувствовала, как всё больше меня переполняет мир и счастье. И чем выше я воспаряла, тем больше осознавала, что откроется сейчас что-то удивительное.

В конце этого пути я увидела озеро, чудесное озеро, окруженное такими восхитительными деревьями, такими прекрасными, что невозможно описать! И также цветы: они тут были всех цветов, их запах доставлял такое наслаждение – просто нет слов. Всё было любовью. Там было два дерева, которые образовывали врата. Всё это отличается от того, что мы знаем. Даже цвета отличаются от наших. Там всё несказанно красиво. В какой-то момент я увидела своего племянника, которого вместе со мной поразила молния, он вошёл в этот чудесный сад. Я знала, чувствовала, что мне в этот прекрасный сад войти нельзя, я ещё не могла туда идти.

Первое возвращение

И в этот момент я услышала голос мужа. Он кричал, плакал с разбитым сердцем и звал от

всей души: «Глория! Глория! Пожалуйста, не оставляй меня одного. Посмотри, ты нужна нашим детям! Глория, вернись! Не будь трусихой и не бросай нас тут одних!»

В ту минуту я видела всё – единым взглядом. Мой взор охватывал всё, я видела не только то, как он горько рыдал. Он весь был в крови, потому что он тоже получил травмы. Правда, молния в него не ударила, но её разряды опрокинули его и швыряли то влево, то вправо. Наши тела подскакивали как резиновые мячики на каком-то трамплине. Из-за этого мой муж поранился и у него текла кровь.

И в тот момент Господь мне разрешил вернуться. Но мне не хотелось этого. Тот покой и та радость, в которых я пребывала, приводили меня в восторг. Но постепенно и всё сильнее я стала перемещаться в направлении моего тела, которое лежало мёртвое на земле. Все кроме тех, кто сам лишил себя жизни, переживают объятие Бога Отца. Поэтому они тоже видят этот свет и чувствуют эту огромную любовь, которая там заполняет всё. Бог Отец обнимает нас всех, потому что любит нас совершенной любовью. И этим Он показывает нам, как Он нас любит. Но поскольку Бог никого не заставляет, часто бывает так, что мы принимаем решение жить без Бога. Таким образом, мы сами выбираем себе в жизни отца. Возьмём же себе в отцы Бога, приведём нашу жизнь в согласие с Ним и Его Заповедями, иначе

мы решаемся на сатану - «отца лжи» и причину греха и порчи, который знает лишь ненависть и презрение и сеет их по всей земле.

После этого объятия Бога душа либо остаётся с Ним, либо предаётся сатане, которого по собственной воле она выбрала в своей жизни. Потому что, если на земле мы решили жить без Бога, то Он не заставляет нас проводить с Ним вечность.

Я видела, как моё неподвижное тело лежало на носилках в отделении медицинского университета в Боготе. Я видела врачей, как они хлопотали вокруг меня, делали мне электрошоки, чтобы возобновить работу сердца. Перед этим я и мой племянник больше двух часов пролежали на земле, потому что к нам нельзя было прикоснуться из-за разрядов тока, которые шли от наших наэлектризованных тел. Только теперь нами смогли заняться, и лишь теперь взялись за мою реанимацию.

И смотрите: я, то есть, моя душа, подхожу к моему телу и ступнями моей души касаюсь головы вот здесь (*Глория показывает место на голове*). Душа – это ведь по своей форме образ нашего человеческого тела. И в этот миг проскакивает мощной силы искра, и я втискиваюсь в своё тело. Было ощущение, что оно меня втягивает. И этот вход страшно болел, в то время как со всех сторон моё тело искрило. Я чувствовала, что втискиваюсь во что-то маленькое и тесное. Но это было всё же моё тело! Было ощущение, будто я, с моим нормальным ростом пытаюсь втиснуться в дет-

скую одежду, притом сделанную из проволоки. Это было ужасно больно. И с этой минуты я начала чувствовать всю боль моего практически сожжённого тела; этот сожжённый низ живота так страшно болел, всё так жгло, дымилось и клубилось, что нет слов.

Я слышала, как врачи восклицали: «Она пришла в себя! Пришла в себя!»

Они безмерно радовались, а я переживала неопишущую боль. Ноги у меня были совершенно чёрные и прокопчённые, всё моё тело представляло собой живую рану, если вообще это можно было называть телом.

Тщеславие

Самую большую и невыносимую боль мне доставляло моё тщеславие. Это был ещё один вид моего страдания, моя гордость светской женщины, эмансипированной светской женщины, самостоятельной, уверенной в себе, преуспевшей в профессии, образованной, успешно занимающейся наукой и бизнесом, той, которая в обществе что-то значила. И в то же время я была рабыней своего тела, рабыней красоты и моды. Каждый день четыре часа у меня уходило на аэробику, массаж, диеты, процедуры и всё, что вы можете себе представить.

Самым главным моим идиолом была красота моего тела. Ради неё я от многого отрекалась. Такова была моя жизнь: идолопоклонство перед моей внешней красотой. Я привыкла повторять, что красивая грудь дана для того, чтобы её показывать. Зачем же мне её прятать? То же самое я говорила о своих ногах, так как знала, что они привлекательны, и что вообще у меня шикарная фигура! В этот момент я с ужасом обнаружила, что всю жизнь лелеяла только своё тело. Оно было центром моей жизни, и единственное, что меня интересовало – это любовь к нему. А теперь его у меня не стало. Там, где была грудь, теперь были жуткие дыры, особенно с левой стороны, где не было ничего. Мои ноги выглядели страшно, скорее, как култышки, прокопчённые, совершенно чёрные, как подгоревшее мясо-гриль. Итак, все места, за которыми я больше всего ухаживала, были сгоревшие и омертвевшие.

В больнице

Затем меня перевезли в больницу. Там сразу меня начали оперировать, соскребать места, где ткани были сожжены. Во время наркоза я вторично покинула свое тело и стала наблюдать, что со мной делают врачи, я была озабочена моей жизнью, но больше всего я переживала насчёт ног. Я ещё была полна самомнения, что я - хозяй-

ка своих ног, своего тела, и что в моих силах было тренировать их с помощью спорта и упражнений, чтобы все ими восхищались. И вдруг случилось что-то ужасное...

Должна вам признаться, дорогие братья и сестры, что в религиозных вещах я также была «на диете». В отношениях с Богом я была «католичкой на диете». Важно, чтобы вы знали, что я была плохой католичкой. Мои отношения с Богом заключались в том, что я ходила на воскресную мессу, которая длилась каких-нибудь 25 минут. Я всегда отыскивала себе такую мессу, где бы священник говорил как можно меньше, поскольку слушать его речь мне было скучно. Какой мукой были для меня священники, говорившие длинные проповеди! И таково было моё общение с Богом! Я была слаба, поэтому все новые течения, все веяния моды властвовали надо мной. Я была поистине флюгером на ветру. Что только считалось самым новым, самым современным в философии и вольнодумии, именно за это я вдохновенно хваталась.

Мне не хватало молитвенной защиты, не хватало веры. У меня не было также веры в силу благодати, в защитную силу Святой Мессы. В период, когда я училась, приобретала свою профессию, эти мои блуждания принесли самые печальные плоды. Именно тогда в университете один католический священник сказал, что **дьявола не существует, и ада тоже нет**. Это было имен-

но то, что я хотела услышать! Я тут же подумала про себя: если нет ни ада, ни дьявола, то значит, мы все попадём на небо. В таком случае чего нам бояться? Я могу делать всё, что мне захочется!

С огромным стыдом и грустью должна вам сказать, что вера в существование ада была той последней ниточкой, которая держала меня при Церкви. Это был просто животный страх перед дьяволом, который поддерживал мою связь с общиной Церкви. И когда мне было сказано, что сатаны и вообще ада не существует, я сразу сказала себе: **«К чему мне дальше бороться и стараться жить по правилам «устаревшей Церкви»? Да ладно, все мы пойдём на небо, поэтому совершенно неважно, каковы мы и что делаем».**

И это было последней причиной, по которой я полностью отдалась от Бога. Я отошла от Церкви и стала её бранить, называла её глупой и отсталой и т. д. Я больше не боялась греха и стала ломать отношения с Богом. Грех не остался только во мне, но стал распространяться от меня во вне и заражать других. Я стала активной в плохом смысле слова. Да, именно так. Я всем стала рассказывать, что дьявола нет, что это выдумки духовенства, а своим сотрудникам в университете я стала доказывать, что Бога тоже нет и что мы – продукт эволюции. И так мне удалось повлиять на множество людей.

Дьявол действительно существует

А теперь слушайте, что случилось, когда я оказалась в этой ужасной ситуации. Это был настоящий ужас! Я вдруг увидела, что демоны существуют, и вот они явились забрать меня. Я видела демонов перед собой во всей их мерзости. Ни одно изображение, какие мне приходилось до сих пор видеть на земле, даже в малой степени не передаёт всей их омерзительности.

И вот я вижу, как одновременно из стен операционной появляется множество тёмных существ. Вроде бы они как нормальные обычные люди, но взгляд у всех отвратительный и ужасный. Их глаза источают ненависть, и я тут же осознаю, что что-то им должна. Они пришли взыскать с меня, потому что принимала их предложения грешить и теперь нужно расплатиться, а ценой этому была я сама. Я продала дьяволу свою душу. Я совершила с ним сделку, мои грехи привели к последствиям. Мои грехи принадлежат сатане, и он даёт не бесплатно, за них нужно платить. Ценой самой себя. Когда мы совершаем, скажу так, покупки в его магазине, мы должны заплатить за товар. Надо это осознавать. Я тут же увидела как живые все мои грехи, которые я совершила от последней исповеди, имею ввиду католического священника и его отпущение.

Мы должны расплатиться за каждый грех и платим спокойствием совести, внутренним миром, нашим здоровьем... А поскольку все мы – верные и постоянные клиенты в супермаркете сатаны, и покупаем только в его торговой точке, то сам он и предъявит нам счёт. Мы становимся его собственностью, продаём ему свою душу.

Самый большой обман и самый ловкий фокус дьявола состоит в том, что он распространяет небывающие, будто его вообще нет.

Эти страшные тёмные существа обвиняют меня, и совершенно ясно, что их единственная цель – забрать меня с собой. Скорей всего вы даже представить себе не сможете, как это страшно, это ужас, панический до такой степени, что ни к чему оказался весь мой интеллект, все мои знания. Эти грехи тянут нас вниз и вглубь к «отцу лжи». Но когда мы, неудачники, приносим Богу наши грехи в таинстве исповеди и примирения, тогда платит за них Он. Он оплатил их на кресте Своей собственной Кровью и жизнью. И заново платит, когда мы грешим. Он перенёс ради нас невероятные муки, которые мы сами себе приготовили и которые мы обязаны были претерпеть от хозяина грехов - сатаны.

Мы выкуплены Иисусом Христом! Мы имеем право на Его царство, на Его жизнь, так как Он сделал нас Детьми Божьими.

И вот появились эти тёмные сущности, чтобы конфисковать свою собственность – меня... Я видела, как они выходят из стен и вступают в палату. И множество существ вдруг окружило меня. На первый взгляд они внешне выглядели нормально, но глаза были полны ненависти, дьявольской ненависти, они были такие бездушные, внутренне выжженные. Моя душа содрогалась и трепетала, я тут же сообразила, что это – демоны. Я поняла, что они здесь из-за меня, что я им должна, потому что грех не является просто одолжением. Самая большая подлость и уловка дьявола заключается в том, что он внушает людям, будто его нет. Такова его стратегия, чтобы потом делать с нами всё, что он хочет. И вот я с ужасом открыла: они существуют!!!

Они стали окружать меня, пытаюсь схватить. Можете себе представить мой ужас и страх? Я была полностью терроризирована!

Все мои знания, весь мой рассудок, всё моё положение в обществе не стоили здесь ни гроша. Я билась о землю, бросалась на своё тело, пытаюсь в нём укрыться, но оно меня уже не впускало. И это наполняло меня отчаянным ужасом. Я кинулась бежать. Не знаю как, но я продралась сквозь стену операционной. Ничего другого я не желала, только бы скрыться, но когда проникла сквозь стену, я очутилась в пустоте, и меня стал затягивать один из тоннелей, которые тут вдруг появились и вели вниз.

Вначале ещё было немного света, напоминавшего пчелиный воск. И людей тут было множество - как пчёлы в улье. Взрослые, старики, мужчины, женщины – они громко кричали и пронзительно скрежетали зубами. Меня втягивало всё глубже, я непрерывно двигалась вниз, хотя всё время старалась оттуда выбраться. Света было всё меньше, и я летела сквозь этот тоннель, пока не стало совсем темно.

Верх был объят светом, а внизу было всё темней. Вы представляете, как я обрадовалась, когда в этом свете наверху я увидела свою маму!? Она вся была светлой. Она умерла много лет назад. Я сразу поняла, что эти белые как солнце одежды, что были на ней – не что иное как святые мессы, в которых она в своей жизни участвовала.

У меня не было никакой возможности дотянуться до неё и с ней остаться. Безоружная, я погрузилась в такую тьму, которую не с чем даже сравнить. Самая большая темнота на этой земле по сравнению с той тьмой – это ясный полдень. Тот мрак был полон страдания, ужаса и стыда. И ужасная вонь. Я видела всё больше страшных тварей и таких бесформенных существ, что представить себе невозможно.

Грех, дорогие братья и сёстры, оставляет в наших душах следы. И эти следы расчёркивают наши души как шрамы, как пятна от ожогов и бесформенные дыры. И самое горькое для меня во всём этом было то, что этот мерзкий запах ис-

ходил от меня! Сколько денег я потратила в своей жизни на духи и освежители воздуха, потому что ничего так ненавидела, как дурные запахи. И теперь я обнаружила, что мои грехи не были где-то за пределами моей души, но были во мне, внутри моей души, и оттуда исходила эта отвратительная вонь.

Я была похожа на демона, страшного монстра, изуродованная собственной мерзостью. Если моя мама была одета в светлые одежды от Господа, то я была одета в пакет для мусора чудовищем, самим дьяволом.

В таком состоянии я добралась до своего рода помойки, где находилось и причитало множество людей по шею в грязи. Я поняла, что эта жижа состояла из спермы, которая изверглась во время грешных связей и сексуальных извращений, за которые мы, люди, здесь на земле несём ответственность. В момент каждого извержения высвобождаются миллионы сперматозоидов. И только акт, происходящий церковном браке, благословлён Богом, так как Он Сам присутствует при этом акте и является третьим участником этого супружества. Он – это любовь, которая освящает и облагораживает каждую супружескую близость.

Секс, не основанный на святом Таинстве – это чистая похоть, самоуслаждение и эгоизм. Именно из-за этого страдают люди в этом болоте, которое они сами создали, не сдерживая на земле своих страстей.

Вдруг я заметила в этой грязи также своего папу, по шею погружённого в эту смердящую жижу. Меня пронзила боль, и я крикнула:

- Папа, что ты тут делаешь?!

- Дочка моя! – ответил он слёзным голосом. – Ах, моя дочка! Блуд и неверность!

Вы сами однажды это переживёте и вспомните мои слова. Могу вам только сказать, что там тяжелей всего то, что мы видим, как влюблённый в человека Бог всю нашу жизнь находился рядом с нами и пытался нас уберечь. И как любящий Бог страдает из-за наших грехов!

Мне было там также открыто, сколько человек молилось обо мне, сколько священников и монахинь старалось вывести меня на добрый путь. А я их всех презирала. Об этих богобоязненных людях я отзывалась с сарказмом. Про монахинь я говорила: «пингвины» или «неудовлетворённые старые ведьмы», «благообразные старые бабы в бесконечной менопаузе, которые лижут Богу пальцы ног и понятия не имеют о человеческих проблемах в мире». Это лишь некоторые, не самые обидные определения, которые я им давала.

Знаете, на той стороне становится видна вся наша жизнь, как она записана в «Книге Жизни», каждая подробность. При этом появляются не только слова, которые ты произнёс, но им сопутствуют и мысли, которые в этот момент возникали. И это всё открыто и ясно каждому. Часто просто содрогнуться хочется, когда видишь разницу

между словом и мыслью. Грехи, которые мы совершаем, имеют последствия не только для нас самих, но и для нашего окружения. Они как гнилые фрукты, которые заражают своею гнилью любой близко лежащий плод. И огромное мучение видеть на том свете, как сильно грех навредил не только самой тебе, но распространился вокруг, сокрушая всё. Когда я отдаюсь греху, кто вокруг меня ближе всех? – Мои дети! И, значит, своим грехом я наношу вред прежде всего моим детям и семье.

А теперь меня послушайте внимательно, не закрывайте своих ушей. Когда человек совершает тяжёлый грех, он оказывается у дьявола в руке, и тот, как настоящий делец заставляет подписать вексель, после чего тут же человек становится его собственностью. Самое грустное во всём этом, что первый же приказ сатаны звучит так: **«Теперь иди и приведи ко мне сюда всех, кто тебя окружает и с кем ты поддерживаешь отношения».**

Мать, которая ненавидит кого-то или без усталости распространяет сплетни о своих близких, или грубый отец, зависимый от алкоголя, который приходит домой вечно пьяный и не брезгует красть чужое, обычно имеют в своем окружении собственных детей. Это пренебрежение к родительскому долгу, который обязывает заботиться о детях. Родители своим дурным поведением дают детям дурной пример. Только жизнь со святыми

церковными Таинствами даёт возможность сломать этот замкнутый круг, соединяющий разные поколения. Только благодать Таинств и сила молитвы могут воспрепятствовать греху и обезвредить его.

Эта темнота была живая. Там ничто не мертво и всё подвижно. После того, как безвольно и беззащитно я проделала путь через тот тоннель, неожиданно я оказалась на ровном твёрдом полу. К тому моменту я была в отчаянии, но меня обуревало желание сбежать. Это была такая же сильная воля, как раньше, когда я стремилась чего-то достичь в жизни, и что сейчас утратило для меня всякий смысл, так как я теперь была здесь и не могла освободиться. Ничего не осталось от моих великих планов и мечтаний, которые были раньше. Я вдруг стала такая маленькая!

И тут я увидела, что пол раскрылся. Это было похоже на огромную морду, отвратительнейшую пасть, преисподнюю. Пол оказался живой и он затрясся!! Я чувствовала себя пустой, а подо мной была та наполненная страхом ужасающая преисподняя, которую я просто не в состоянии описать человеческими словами. Самое ужасное было то, что здесь совершенно не чувствовалось присутствия и близости Бога; здесь не было ничего, даже проблеска надежды. В этой дыре было что-то такое, что неотвратимо всасывало меня вниз. И было понятно, что если упаду, то никогда отсюда не выберусь, и что буду бесконечно туда про-

валиваться всё глубже и глубже. Это была смерть моей души, духовная смерть моей души, и я бесповоротно гнила.

В момент этого душераздирающего ужаса, на самом краю пропасти, я почувствовала, что святой архангел Михаил схватил меня за ступни. Всё моё тело уже провалилось, а за ступни меня держали. Это был момент ужасной боли и неомысленного страха. Когда я так повисла над пропастью, тусклый свет, который ещё теплился в моей душе, привёл в ярость демонов, и все эти существа бросились на меня.

Эти мерзкие существа были похожи на глистов и пиявок, желавших высосать из меня остатки света. Представьте себе моё омерзение и ужас, когда я обнаружила, что вся облеплена этими тварями. Я кричала и визжала как сумасшедшая. Эти существа обжигали. О, мои братья и сёстры, эта живая тьма – это ненависть, она жжёт, глотает нас, обдирает и высасывает! Нет таких слов, чтоб описать весь этот ужас.

Таинство брака

Тут я хотела бы затронуть вопрос супружества. Хотела бы сказать вам об огромной благодати, приходящей с Таинством брака. Когда кто-то венчается в церкви и произносит своё «Да», и тем самым обещает сохранить верность, быть верным в радости и горе, он обещает это самому Богу-

Отцу. Бог это главный Свидетель нашего обещания, и когда мы умрём, мы увидим этот момент, записанный в книге нашей жизни. Я видела, как супружеская пара в этот момент была обвита несказанно красивой золотистой лентой. Бог-Отец записывает эти слова золотыми буквами в нашей книге жизни. А когда потом мы принимаем Тело и Кровь нашего Господа, мы заключаем союз с Богом и с тем, кого мы выбрали себе в супруги, чтобы разделить с ним всю жизнь. Когда мы провозглашаем нашу волю, эти слова являются обязательством не только по отношению к партнёру, но и по отношению к Пресвятой Троице.

Господь позволил мне увидеть, как в день моего бракосочетания мой муж и я приняли святое Причастие. Нас было тогда не двое, а трое. С нами был Иисус. Поскольку в момент, когда мы принимаем Причастие, Господь так соединяет нас, что мы становимся одним целым. Он принимает нас в Своё Сердце, и в Его сердце мы становимся одним целым. Вместе с Иисусом мы образуем Святую Троицу. Поэтому да не разделит человек того, что Бог соединил. Кто уполномочен такое разделить? Никто, никто, мои братья и сёстры во Христе, никто не может разбить этот завет. Правда, никто, после того, как Бог благословил его. И когда две эти девственные личности заключают супружеский союз, о, какое благословение нисходит на эту пару!

Я увидела также венчание моих родителей: когда отец надевал колечко на руку моей матери, а священник провозгласил их мужем и женой, Господь передал отцу пастырский посох, который светился и был загнут сверху. Это посох, который мужу вручает Господь. Это дар авторитета Бога Отца, чтобы муж мог заботиться о малом стаде своей семьи, которым являются его дети, данные ему в супружестве, чтобы защищал свой брак, чтобы оберегал своих детей от всех опасностей и ущерба, какие подстерегают семью.

А моей матери Бог Отец дал что-то наподобие огненного шара и вложил ей в сердце. Это означает любовь Святого Духа . ЯЧ увидела, что моя мама была очень чистой женщиной, и Бог был полон радости. Вы не представляете себе сколько нечистых духов пыталось напасть в тот момент на моего отца. Эти духи были похожи на личинки и на пиявок.

Вы должны знать, что если кто-то имеет внебрачные половые отношения, то тут же эти нечистые духи вливаются в этого человека, облепляют его со всех сторон, начиная от гениталий, овладевают телом, гормонами, располагаются в мозгу, оккупируют мозжечок, железы и все неврологические места человеческого организма. Они тут же начинают продуцировать множество гормонов, которые пробуждают низменные инстинкты. Они превращают ребёнка Божьего в пленника своей похоти, инстинктов, сексуального влечения. Они

делают из него такого человека, о котором говорят: пользуется жизнью.

А мы легкомысленно говорим: «Живём только раз!» А это «раз» приводит к горьким последствиям.

Когда жених и невеста целомудренны, Бог особенно прославляется. Бог заключает с ними святой завет и благословляет их сексуальность. (Это благословение получает также и пара, которая не заключила брак в чистоте). Потому что сексуальность – это не грех. Бог дал её как благословение. И там, где бракосочетание происходит перед Богом, Он присутствует во всём вплоть до супружеского ложа. В таинстве Брака молодожёны передают друг другу Божью благодать, а в браке не благословлённом они пачкают друг друга своим грехом.

Бог радуется, когда может сопутствовать им в их новой жизни. Бог и такая пара представляют собой одно целое. Жаль, что большинство супругов не знает и не думает об этом. Но когда венчаются в церкви только по традиции, не веря в Таинство, благословения нет.

Во время церемонии многие думают, побыстрее бы она кончилась, чтобы наконец начать праздновать, есть, пить и веселиться. Они забывают о Боге. Также сделала тогда я: оставила Его одного. Мне и в голову не пришло пригласить Его в мой дом, в мою новую жизнь. Ему так нравится, когда Его приглашают быть с нами во всех

жизненных ситуациях. Он хочет, чтобы мы ощутили Его присутствие, а Он действительно присутствует в нашей жизни через Таинство Брака, но Ему нравится, когда мы по доброй воле Его просим и приглашаем.

Я тоже не пригласила Его после свадьбы прийти в мой дом. Я оставила Его в Церкви, потом провела свой медовый месяц, ни разу о Нём не вспомнив, вернулась домой, а Он остался снаружи. Я вообще не обращала на Него внимания, не звала к себе.

Но как хорошо было бы для молодожёнов, если бы они осознавали Его присутствие и не допускали таких ошибок, как я тогда!

Во время венчания моих родителей самым прекрасным было то, что Бог вернул моему отцу все благодати, которые тот растерял из-за распутной жизни. Бог сделал это из любви к моей матери, его жены, которая вышла замуж девицей. Бог исцелил его беспорядочную сексуальность и связанные с ней гормональные нарушения. Но поскольку отец был очень «мужчиной» - как говорят, истинным мачо - и его друзья снова стали его отравлять и портить, внушая, чтобы он не дал жене водить себя за нос. Они его очень скоро убедили вернуться к старому образу жизни. Он стал изменять своей законной жене, моей матери, уже через четырнадцать дней после свадьбы, дал заманить себя в публичный дом, чтобы доказать

своим друзьям, что он молодец и подкаблучником не станет.

И знаете, что произошло с пастырским посохом, который ему вручил Господь? Его отобрал демон! И все те грязные духи вернулись и снова облепили его. Из пастыря своей семьи мой отец превратился в волка, который не только не оберегал свою семью, но распахнул настежь двери демонам и стал устрашением всего дома.

И на другой стороне мой отец сказал мне со слезами на глазах:

Благодаря моей удивительной жене, твоей матери, которая 38 лет молилась о моём обращении и вела образцовую жизнь жертвенного материнства, я оказался спасён от ада.

Моя мать 38 лет жизни молилась за моего отца, который вёл испорченную, полную разврата жизнь, в частности, по вине моего деда, который взял его в 12-летнем возрасте в дом терпимости, чтобы сделать из него мужчину. И знаете, как моя мама молилась перед Святыми Дарами? Она говорила:

- Господи Боже, знаю и верю, что Ты не позволишь рабе Своей умереть, пока я не увижу обращения моего мужа. Прошу Тебя не только о муже, прошу, поддержи всех бедных женщин, оказавшихся в такой же ситуации, как и я. Сердечно прошу Тебя о женщинах, поддавшихся гаданиям, колдовству и другим видам магии, а также демоническим силам. Прошу тебя за всех, кто

таким способом продаёт демонам свою душу и души своих детей вместо того, чтобы молиться за них здесь, перед Святыми Дарами – перед Тобой – и Тебя прославлять. Прошу тебя также о них. Поддержи всех и освободи от пут зла!

Так говорила моя мать. И знаете, почему я всегда любила и уважала своего отца? Поскольку именно мать была добрым человеком и никогда нас не склоняла ненавидеть кого-либо, даже отца, несмотря на то, что поводов было предостаточно.

Иногда мама рассказывала мне о своих видениях, якобы после каждого тяжёлого греха земля отверзается и глотает эту душу. Часто я насмеялась над этими бреднями, называла маму глупой или наивной. Я ей порой говорила:

- Знаешь, а мне Бог как раз показал, как земля отверзлась и проглотила нашего папу!

Так я отзывалась на тему её видений о тяжких грехах.

Но на том свете мне стало ясно, что у моей матери действительно были мистические видения. Она мне отвечала так:

- Да, дочь моя, я видела твоего отца, связанного дьяволом, который хотел затянуть его в преисподнюю. Но ты должна знать, что я тут же обвязала его своим розарием и затащила в церковь к Святым Дарам. Это была решающая схватка. Сатана хотел своими путами стащить его вниз, а я своим розарием тянула его обратно наверх. И

когда наконец я привела его в церковь, я сказала Господу:

- Вот, привела его и вверяю Тебе, чтобы Ты спас его.

Мой отец обратился за восемь лет перед своей смертью. С глубоким сокрушением он просил у Бога прощения, и милосердный Бог отпустил ему его грехи. Однако мой отец не искупил последствий своих грехов. Он действительно сожалел о них, раскаялся и исповедовался, но у него не нашлось возможности до конца изгладить свои грехи, и поэтому он попал в Чистилище, где находился по шею в том смердящем болоте, которое я уже описала.

Раскаяние в своих грехах и расплата, удовлетворение за них – это одна из тех вещей, о которых мы так легко забываем. В самом деле, мы очень мало об этом думаем. И к тому же мы сами по себе мало что можем искупить. Но Иисус в Пресвятых Дарах может ниспослать нам благодать, чтобы мы могли раскаяться. Когда мы посещаем Его в Святых Дарах и поклоняемся Ему, то часто получаем дар отпущения последствий наших грехов. Как раз в том, другом мире Бог показывает нам, какие последствия приносят другим наши грехи. Он страдает не столько из-за самих наших грехов, сколько из-за их последствий, затрагивающих других людей, поскольку эти последствия часто становятся прямым нападением на Его любовь. Бог Сам по себе - любовь.

Евхаристия и поклонение Пресвятым Дарам – это единственный путь, который нас ведёт непосредственно в Небо. Когда кто-то изменяет своему супругу или супруге, он изменяет Господу Богу. Он нарушает обещание, данное Богу и своему партнёру в день венчания. Если кто-то не намерен держаться супружеского обета, пусть лучше не вступает в брак. Господь говорит нам: **«Если ты неверен, ты сам себя губишь. Если ты неверен – не женись!»**

Господь говорит: **«Дети Мои! Просите Меня, чтобы Я помог сохранить верность жене или мужу, сохранить верность своему Богу».**

Сколько утрат и страданий испытывают супруги из-за неверности! Когда, например, мужчина идет в публичный дом или заводит роман со своей секретаршей, то, несмотря на презервативы, он заражается вирусом. Никакие ванны не помогут. Этот вирус не истребляется и потом, когда он приходит к своей жене, он переносит его ей, и этот вирус гнездится где-нибудь во влагалище или в матке, а потом от него развивается рак. Да, да, рак!

И кто после этого осмелится утверждать, что блуд не убивает?! А сколько женщин, допустивших блуд, боятся потом, что их интимная связь обнаружится, и поэтому стремятся избавиться от ребёнка? Они убивают невинного человека, который ещё не в силах ни говорить, ни защититься. Это лишь пара примеров непредсказуемых по-

следствий грехов, кратковременных удовольствий.

Разврат убивает разнообразными способами. А потом мы ещё имеем наглость обижаться на Бога, нападать на Него с упрёками, сваливая на Него вину, поскольку дела оборачиваются не так, как нам хотелось бы, когда начинаются болезни и проблемы. Это мы сами обеспечиваем себе несчастье и притягиваем его к себе своими грехами. За грехами всегда стоит наш противник – сатана. Когда мы тяжело грешим, мы распахиваем ему двери. А когда случается несчастье, мы перекладываем ответственность на Бога. Горе тому, кто пытается разрушить брак. Когда человек разрушает семью, он ударяется о скалу по имени Иисус. Бог охраняет супружество, никогда не сомневайтесь в этом!

Хотела бы вам ещё сказать о тех родителях, которые вмешиваются в брак своих детей и пытаются разрушить их союз, испортить отношения между супругами, посеять недоверие, считая себя более мудрыми. Даже если вам не нравится ваша невестка или зять, оправданно это или нет – не вмешивайтесь в их союз! Лучше помолитесь за эту пару. Они уже женаты, и ничего уже не поделаешь. Единственное, что можно – молиться за них. Так что молитесь и молчите. И жертвуйте Богу своё молчание, которое, быть может, вам нелегко даётся. Множество женщин погубило себя тем, что вмешивалось в супружество своих детей.

Это очень тяжкий грех! Если даже заметите, что не всё в порядке, что один из них грешит против супружеской верности, всё равно не шумите, а молитесь. Просите Бога о них, просите о помощи! Можете также поговорить с каждым из них, попросить их спасти свой брак, думать о своих детях, ведь супружество для того и существует, чтобы любить, одаривать друг друга и прощать. Нужно бороться за сохранение брака, но не вмешиваться и не становиться по одну сторону баррикады.

Хитрость дьявола

Кто смотрел фильм Мела Гиббсона «Страсти Христовы», те наверняка помнят, что в момент бичевания Господа сатана явился в виде ребёнка, который смотрел на Него и улыбался. Знаете, сегодня сатана уже не ребёнок, он – чудище, причина и исполнитель всякого зла, изворотливый мерзавец, который многих людей закобалил телесными похотями, чарами, лживыми учениями, как например таким, которое утверждает, будто бы его вообще не существует. Представьте себе, как он хитёр, что даёт пренебречь собою. Он внушает нам, что его нет, чтобы спокойно делать с нами всё, что хочется! Он и самих верующих дурит всеми способами. Например, на тысячу ладов сеет раздоры между людьми и у каждого отдельного человека пользуется слабыми точками. В

частности, множество католиков ходит на святую мессу, и вместе с тем – к гадалкам. Потому что лукавый внушает им, будто в этом нет ничего страшного, все равно пойдём на Небо, ведь мы же никому не причиняем зла. Демон обманывает, использует и дирижирует всем с помощью ловко продуманного плана и хитрости!

Но я вам говорю: если ходите к гадалке, важно, что вы там делаете, а чего не делаете, - монстр в любом случае поставит на вас свою печать, если вы обращаетесь к оккультизму, ходите к тем, кто гадают на картах Таро, вызываете духов, интересуетесь оккультизмом и астрологией, присутствуете на сеансах с качающимися столиками и скользящими блюдами... Всеми этими «хобби», такими популярными в нашем мире, лукавый продавливает на вас свою печать.

Первый раз я попала в такое место с подругой, она взяла меня с собой к гадалке, чтобы та предсказала мне будущее. И там монстр меня опечата-тал. С тер пор в моей жизни появилось зло, внутреннее беспокойство, смятение, ночные кошмары, страхи, угнетение, опасения и ужасы. Мной овладело желание покончить с собой. Я никак не могла понять, откуда оно взялось. Я плакала, чувствовала себя несчастной, и никогда больше в моей душе не было мира. Правда, я молилась, но мне казалось, Господь так далеко от меня, я больше не ощущала Его близости, как это бывало в детстве. Молиться мне было всё труд-

ней. Оно и понятно: я открыла двери Злу, и оно вступило в мою жизнь со всей своей силой.

Души в Чистилище

Вернусь теперь к тому страшному месту, где я оказалась на краю такой ужасающей пропасти. Вы должны знать, что к тому моменту я была безбожницей, практически атеисткой. Я уже не верила в существование дьявола, а тем самым и в существование Бога. Но, оказавшись в этих обстоятельствах, я начала кричать:

- О, вы, несчастные души в Чистилище, прошу вас, вытащите меня отсюда! Помогите мне, пожалуйста!

Когда я так кричала, меня охватила страшная боль, и тут я увидела, как миллионы людей плакали и рыдали. Вдруг я увидела неисчислимы сонмы людей, преимущественно молодых, сплошь охваченных мучениями. Я поняла, что в этом страшном месте, в этом полном ненависти и мучения болоте они скрипели зубами и издавали истошные рыки и болезненные вопли, от чего меня бросало в дрожь и чего я никогда не забуду.

Вы представляете? Вот таково оно, отсутствие Бога, таковы грехи, таковы их последствия. Вы представляете, что такое грех? Это полное противопоставление себя Богу, который является бесконечной любовью. Грех представляет собой не-

что настолько ужасное, что ведёт к таким последствиям. А мы думаем, что это шуточки. Мы шутим по поводу грехов, ада и демонов. И сами не отдаём себе отчета, что мы делаем. Прошли уже годы, как я это пережила, но всякий раз, когда подумаю об этом, плачу о страданиях тех людей. *(Сеньора Поло разражается плачем)*. Там были самоубийцы, которые в минуту отчаяния лишили себя жизни, а теперь переносили эти муки и пытки в окружении ужаснейших созданий, в окружении демонов, которые их терзали. Самым страшным в этих истязаниях было отсутствие Бога, полное Его отсутствие, потому что **там не чувствуется Бога**. Я поняла, что те, кто лишил себя жизни, должны оставаться там столько лет, сколько им следовало жить на земле. Самоубийством они нарушили Божий порядок, и поэтому демоны получили к ним доступ.

Души в Чистилище обычно ограждены от какого-либо влияния зла, они уже святые Божьи и ничего общего с демонами не имеют.

Боже мой! Столько несчастных людей, особенно молодых, много-много плачущих и страдающих невероятно! Если бы они знали, что их ждёт после самоубийства, наверняка бы согласились лучше пойти в тюрьму, чем на такое. Знаете, что им ещё приходится терпеть? Они вынуждены наблюдать, как их родители и близкие, которые ещё живы, страдают из-за них, терпят позор и стыд, впадают в комплекс вины. «Если бы я его строже

воспитывал, наказывал бы его или если бы сделал то-то и то-то...». Эти угрызения совести болезненны и гнетущи, как ад на земле.

Необходимость наблюдать страдания близких на земле доставляет им наибольшее мучение, а демоны этому радуются и с удовольствием показывают им все эти сцены: «Смотри, как плачет твоя мать, смотри, как плачет отец, как они расстроены, полны страха, как они винят себя, как бранятся и обвиняют друг друга. Посмотри, какие ты им доставил страдания! Гляди, как они теперь восстают против Бога. Смотри на свою семью – это всё твоя вина!»

Эти несчастные души больше всего нуждаются в том, чтобы те, кто остался на земле, изменились к лучшему, начали новую жизнь, стали творить дела любви, навещали больных, заказывали богослужения за усопших и сами бы принимали в них участие. Это дало бы душам много добра и утешения.

Души, находящиеся в Чистилище, ничего для себя сделать не могут. Абсолютно ничего. Но Бог может что-то сделать с помощью **неизмеримых благодатей Жертвы Святой Мессы**. Таким образом мы должны помогать им, заказывать за них мессы и участвовать в них, принося своё участие в дар Отцу Небесному предстательством Пресвятой Девы Марии.

И там, переполненная страхом, я поняла, что эти души не могут мне помочь. В этом паническом ужасе я снова стала кричать:

- Кто-то напутал! Это, должно быть, ошибка! Посмотрите, я ведь святая, все в моей жизни называли меня святой! Я никогда не воровала, никого не убивала! Никого не мучила! Пока не разорилась, я многим бесплатно лечила зубы, не требовала денег, когда людям нечем было платить. Посылала бедным посылки... От чего это я – здесь?!

Я доказывала свои «права»:

- Ведь я, такая хорошая, должна была попасть прямоком на Небо! Что я тут делаю? Каждое воскресенье я ходила на Святую Мессу, не смотря на то, что считала себя атеисткой и не придавала значения тому, что говорил священник. Я никогда не пропускала воскресной Мессы. За всю мою жизнь может быть раз пять, не больше. Но раз так, что я тут делаю? Освободите меня, вытащите меня отсюда!

Я кричала и визжала, вся покрытая этими мерзкими существами, которые впились в меня.

- Я римско-католической веры, практикующая католичка, пожалуйте, выпустите меня отсюда!

Я увидела родителей

В то время, как моё тело находилось на земле в клинической смерти, когда я вот так кричала, что

я католичка, я увидела маленький огонёк света. Знаете, когда вы находитесь в такой непроглядной темноте, которую описать невозможно, малюсенький свет – это нечто восхитительное! Это лучшее, что можно в той ситуации представить! Это величайший подарок, о каком можно только мечтать и на который даже не смеешь надеяться. Над этой устрашающей мрачной дырой я заметила несколько ступенек. Я поглядела наверх и увидела там моего отца. Он умер пять лет назад, и теперь стоял почти на краю обрыва, там, где был он, света было чуть-чуть больше, чем у меня внизу. А ещё на несколько ступенек выше я увидела свою маму, у которой было ещё светлей. Она была как бы погружена в молитву, в созерцательном состоянии. Когда я их обоих увидела, меня охватила такая радость, что не в силах сдержаться я стала их звать:

- Папочка! Мамочка! Как я рада, что вижу вас! Пожалуйста, вытащите меня отсюда! Всем сердцем прошу, вытащите меня! Вытащите меня отсюда!

Они устремили взгляды ко мне, и мой папа увидел, в какой безвыходной ситуации я нахожусь. Надо было видеть, какую огромную горечь я прочла на их лицах. На том свете такие вещи видишь моментально, поскольку каждого пронцаешь до глубины. Итак, я взглянула на них и тут же увидела всю горечь и страдание, которое они переживали, увидев меня в таком состоянии.

Мой папа горько заплакал, закрыл глаза руками и повторял:

- Дочка моя! Доченька моя!

А моя мама продолжала молиться, и из всего этого я поняла, что родители вытащить меня отсюда не могли. При всём этом огромным мучением было то, что я своим положением добавляла им ещё боли. Моё страдание добавляло им горя, так как я видела, что они не в состоянии ничего для меня сделать. Я также поняла, что они здесь находятся для того, чтобы отчитаться пред Господом за моё воспитание.

Они были усердными хранителями моих талантов, которые Бог мне дал. А нужно было своей жизнью и примером уберечь меня от нападок сатаны. Им следовало поддерживать благодать, полученную от Господа. Все родители стараются развивать таланты, которые Бог даёт их детям. Видя мучения моих родителей, прежде всего, отца, я закричала в отчаянии:

- Вытащите меня отсюда! Заберите меня!

Эвтаназия

И снова изо всех сил я стала кричать:

- Достаньте меня отсюда! Это наверняка какая-то ошибка. Кто её допустил? Вытащите меня отсюда!

В момент, когда я так кричала, моё тело находилось на земле без сознания. Я была под-

ключена ко множеству аппаратов. Я была в агонии. Я умирала. Мои лёгкие не работали, почки не функционировали, я ещё «жила», так как была подключена к приборам, поскольку моя сестра, тоже врач, настаивала, чтобы меня от них не отключали. Она сказала занимавшимся мною врачам и медсёстрам, когда они хотели уже прекратить интенсивную терапию:

– Вы не Бог!

Потому что врачи уже не видели смысла в продолжении реанимации. Они уже разговаривали с моими родными, готовя их к тому, что я умру. Они говорили, что нужно позволить мне умереть тихо и спокойно, поскольку я уже в агонии. Но моя сестра не уступала.

В своей жизни я всегда защищала эвтаназию – так называемое право «на достойную смерть». Моя сестра смогла быть рядом со мной только потому, что сама была врачом. Она находилась при мне всё время. И представьте себе: в то время, когда моя душа была по ту сторону и видела родителей, и я что есть мочи кричала им, моя сестра ясно услышала, как я взывала к моим, нашим родителям, радуясь, что они пришли меня вытащить!..

Но моя сестра неправильно восприняла этот крик. Она чуть не умерла со страху, когда услышала мои вопли – правда, явственно услышала их прямо возле моей кровати! Она поняла, что я всё же отхожу, и закричала:

- Моя сестра умерла! Она проиграла битву. Мои папа с мамой пришли за ней. Папа, мама уходите отсюда! Не забирайте её с собой! У неё ведь ещё маленькие дети! Не забирайте её туда, не забирайте мою сестру Глорию, оставьте её!

Врачам пришлось её оттуда увести, они решили, что у неё истерика. И не удивительно, ведь сколько она пережила: смерть моего племянника – её сына, прах которого ей пришлось забирать из крематория, смерть сестры или её критическое состояние – всё равно вот-вот умрёт, как считали врачи. Уже третий день, как на неё всё это свалилось, к тому же, она совсем не могла спать. Не удивительно, что коллеги решили, будто она тронулась умом.

Экзамен

И снова я начала вопить:

- Не понимаете, что ли? Вытащите меня отсюда, я ведь католичка! Это какое-то недоразумение, ошибка! Кто-то там перепутал! Пожалуйста, вытащите меня отсюда!

Я кричала, полная отчаяния, и вдруг услышала голос. Такой сладкий приятный голос, небесный голос. От одного его звука вся моя душа радостно затрепетала, наполнилась глубоким миром и невообразимым чувством любви. А все эти тёмные существа мгновенно с ужасом отпрянули, так как они не могут противостоять этой любви. И этого

мира они не могут выдержать. Они попадали на пол и лежали так, будто бы тоже поклонялись Господу.

Это произвело на меня потрясающее впечатление. И этот невообразимый мир обращается ко мне, и я слышу, как очаровательный голос говорит мне:

- Ладно, если ты и вправду католичка, перечисли Десять Божьих Заповедей!

Что за неожиданный вопрос! Ну и позор! Сама себя поймала в ловушку своим криком и заявлениями. Теперь все на свете будут знать о моём пустозвонстве и лживых претензиях. Какая ужасная перспектива! Можете себе представить? Я знала, что есть Десять Заповедей, и больше ничего. Полный мрак. О, Боже, как же из этого выкрутиться? Что теперь делать? Только не поддавайся, уж как-нибудь!

Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, всей душою твоей...

Моя мама всегда говорила о первой заповеди любви. Наконец-то её слова приобрели для меня какую-то ценность. Значит, её постоянные напоминания и поучения оказались не напрасны. Вот и пробил час, чтобы убедиться, какая я послушная и воспитанная доченька. Мою маму это порадует! Посмотрим, сумею ли я с моими отрывочными знаниями на эту тему не выказать, что не

знаю всего остального. Я думала, что могу справиться с чем угодно, так всегда было в моей жизни. У меня всегда находились прекрасные отговорки, и всегда из всего я умела выкрутиться. Я всегда так ловко оправдывалась и защищалась, что никто даже не замечал, что я чего-то не знаю или не умею. И вот теперь я веду себя точно также и просто начинаю говорить:

Первая Заповедь гласит: Возлюби Бога превыше всего, а ближнего, как себя самого!

И слышу в ответ:

- Прекрасно! – И сразу после этого тот же сладостный голос говорит: - А ты? Ты любила своих ближних?

- Да, да, - торопливо отвечаю я. – Я их, правда, любила! Да, я любила их!

И тут же слышу в ответ:

- Нет.

Короткое, кристально чистое «Нет». А сейчас, пожалуйста, послушайте внимательно. Когда я услышала это «нет», меня будто молния ударила, только тогда я действительно почувствовала удар молнии. Это было как шок, меня будто парализовало. А голос продолжал:

- Нет, ты не любила своего Бога превыше всего. А ещё меньше ты любила своего ближнего как самоё себя. Ты себе слепила собственного бога. Ты сотворила его себе таким, каким тебе было удобно. Лишь иногда ты обращалась к своему богу, когда остро нуждалась в помощи. Он

был твоей аварийной кнопкой. Ты падала пред ним на землю, когда была ещё бедна, когда твоя семья жила в скромных условиях, а тебе обязательно хотелось получить высшее образование и занять положение в обществе. И тогда ты молилась каждый день, тратила на это много времени. Много часов ты умоляла Господа, просила Его на коленях. Ты неустанно просила Его, чтобы Он избавил тебя от нищеты, чтобы дал возможность получить образование и позволил стать кем-то значимым в обществе. Когда ты нуждалась, ты просто просила денег – так выглядели многие твои молитвы. «Сейчас я почитаю Розарий, а Ты, Господи, не забудь дать мне денег!» И таковы были твои отношения с Богом, ты отводила Ему место в жизни по собственным соображениям!

И правда, в своей жизни Бога я воспринимала именно так. Это горькая правда, которую я не могу ни приукрасить, ни отрицать. Могу ещё добавить, что Бог был для меня чем-то вроде банкомата. Я вкладывала «Розарий», а мне должна была высыпаться определённая сумма денег. Таковы были мои отношения с Богом. Мне это показали, и я признала, что так оно и есть. Как только Господь позволил мне получить хорошее профессиональное образование, как только дал мне почувствовать себя кем-то в обществе, как только допустил, чтобы я стала богаче и могла себе многое позволить, тут же Он стал не нужен, стал

чем-то второстепенным в моей жизни. Я стала самоуверенной, а самоуверенность – это очень опасный отрезок пути на жизненной дороге. Моё «эго» достигло гигантских размеров. Я стала неспособна даже к малейшему проявлению любви и хоть какой-либо благодарности к Господу. Благодарить? Ни за что, никогда! Было бы из-за чего! Ведь я же сама всего добилась! Я стала кем-то! Я сама достигла всего, о чём мечтала. Я совершенно ослепла, я уже не помнила своих молитв и просьб. Для меня недопустимым было сказать: «Господи, благодарю Тебя за ещё один день, который мне даришь! Спасибо за моё здоровье! Спасибо Тебе за жизнь и здоровье моих детей. Спасибо, что у нас есть крыша над головой. Помогите также бедным людям, у которых нет дома и которые не знают, чем им сегодня насытиться. Дай им хоть что-нибудь поесть, не оставь их, помоги им!»

Ничего такого сказать я была не способна. Я была целиком сосредоточена на себе. Мне было достаточно моего «Я». Итак, я была самым неблагодарным существом, какое только можно себе представить. Более того, я не только была неспособна к благодарности, но и насмехалась над Богом, относилась к Нему с надменностью.

Эзотерика, реинкарнация

Больше, чем в Него, я верила в Меркурий, Венеру и другие небесные тела. Амулеты для меня

были важнее Бога. Я была ослеплена астрологией и предсказаниями по звёздам, много распространялась на тему, как звёзды положительно влияют на мою жизнь. Астрология это одно из тех увлечений, которым мы не придаем значения. А когда потом вдруг замечаем, как мы погрязли в этих фокусах демонического происхождения, часто бывает уже поздно, чтобы из этого вырваться.

Я тогда начала поддаваться модным веяниям времени. Все учения - даже если они были плодом больной фантазии - были мне более интересны, чем Благая Весть Господа. Всё это казалось гораздо актуальнее, чем Священное Писание и двухтысячелетнее учение Католической Церкви.

Я и моя семья

Увидев результат своего эгоистичного стиля жизни во время этого экзамена по Десяти Заповедям, я обнаружила также свою несостоятельность как жены. Я вела себя совершенно не так, как подобает христианской супруге. Какой женой я была? Какой была? Весь день я только ворчала, едва встав с постели. Мой муж приветствовал меня сердечными словами: «Добрый день!». А я на это: «Это, по-твоему, добрый день? Посмотри в окно: там опять льёт!». Я всегда могла отшить и раскритиковать, была в плохом настроении. Никто не мог мне угодить. Я везде выискивала дыр-

ки на ровном месте и сразу же начинала из-за них раздражаться. Я вела себя несносно и несправедливо не только по отношению к мужу, но и к детям.

На этом экзамене мне также открылось, что я никогда не выражала искреннего чувства любви или сочувствия к моим ближним, к моим братьям и сестрам вне семьи. Господь сказал мне: «Ты о них просто никогда не думала!». Я увидела многих больных и одиноких и стала сокрушаться: «О, Господи, как же они несчастны и одиноки, эти больные люди. О них некому позаботиться! Дай мне такую благодать, чтобы я могла пойти к ним, навестить и утешить, поговорить с ними. А ещё эти многие дети без матерей, эти маленькие сироты - о, Боже, какие страдания им приходится выносить в таком юном возрасте!»

Чем больше я видела, тем больше углублялся экзамен, и тем отчётливей я открывала окаменелость собственного сердца. Я вынуждена признать, что в моей прежней жизни у меня было настоящее сердце изверга. Всё было настолько ясно и однозначно, что невозможно было выкрутиться, к чему я так привыкла. Скажу прямо, коротко и по существу: на этом экзамене по десяти Божьим Заповедям я полностью провалилась. Никаких шансов сдать его в той прошлой жизни у меня не было.

Это было невообразимо страшно! В моей прошлой жизни я жила попросту в хаосе. В нём не

было никакого порядка, который дан изначально творениям. Что толку, что я никого не убила? Приведу ещё один пример: я довольно часто давала людям бесплатно разные вещи - продукты, одежду... Но никогда не давала им этого из-за бескорыстной любви, а только для того, чтобы меня уважали, чтобы считали доброй, чтобы произвести на них впечатление, и чтобы создать о себе хорошее мнение. А поскольку я была довольно богата, то хотела продемонстрировать людям, какая я щедрая и добродетельная. Они должны истрепать себе языки о моей щедрости, завидовать и восхищаться. А поскольку я была богата, с помощью подарков и щедрот я хотела манипулировать их потребностями и нищетой и ещё извлекать из этого для себя выгоды. И я говорила: «Смотри! Я даю тебе то-то и то-то (в зависимости от того, что мне именно сейчас подвернулось под руку, или от чего надо было избавиться). Но за это, будь добра, сходи вместо меня на родительское собрание в школу, побудь там вместо меня, а то у меня времени нет, а там всегда проверяют, кто присутствует».

Таким образом, я действительно много раздавала всем вокруг, но всегда с каким-нибудь условием или требованием. Я обводила людей вокруг пальца, манипулировала ими, и они зависели от меня. Кроме того, мне нравилось видеть, как множество людей устремлялось за мной и рассказывало за моей спиной, какая я великодушная, до-

брая и святая. Вот так я сотворила в своей среде импонирующий мне имидж. Никто не знал, что он фальшив, что не соответствует действительности.

Во время этого моего экзамена всё раскрылось. Мне было сказано: **«Единственным Богом, которого ты почитала, были деньги. Ты сама своим идолом себя погубила! Из-за твоего бога – денег и только из-за денег ты низвергнута в преисподнюю. Вот так ты сама отдалялась от Бога всё дальше и дальше».**

Да, действительно, в какой-то период у нас было много денег, но потом мы обанкротились. Мы потонули в долгах, в таких долгах, что невозможно представить. Деньги у нас полностью кончились, не осталось ничего... И когда мне напомнили об этих деньгах, я просто вскрикнула: «О каких деньгах Ты говоришь? У меня на земле осталась только куча проблем и долгов...». Больше я не могла говорить...

Не поминай имени Господа Твоего напрасно

Когда Он стал упрекать меня по поводу второй заповеди, я увидела совершенно ясно, как, будучи ребёнком, я поняла, что обман - это наилучший способ избежать наказаний от моей матери, которые порой были очень суровы и чувствительны. И таким образом я стала проводить всю свою жизнь, имея при себе отца всякой лжи – сатану.

Он стал моим товарищем, а я великой лгуньей. Я совершенствовалась в этом искусстве лжи, делала это всё более мастерски. Вместе с тем, как грехи мои становились всё больше и всё коварней, возрастала и моя ложь, делаясь всё больше и бесстыднее. Похоже, я пыталась доказать себе самой, до какого мастерства в этом искусстве лжи я способна дойти. Обманы становились всё более изощрёнными, я тонула в них как в долгах.

Грех обмана достиг своей кульминации в отношениях со святыми Таинствами и с Самим Богом. Я заметила, что у моей мамы было глубокое уважение к Господу. Для неё Божье Имя было достойным всяческого уважения, чем-то святым. Я хорошо поразмыслила над этим и решила, что это для меня лучшая защита. Я поминала Имя Божье легкомысленно и беспочвенно. Например, я говорила маме: «Мама, клянусь тебе Ранами Христа, что...» или «Мама, Богом клянусь, уверяю тебя и т. д.». И вот так благодаря этим правдоподобно сфабрикованным обманам я откручивалась от вполне заслуженных маминых наказаний.

Можете себе представить, что для моего вранья, для маленьких подлостей, той грязи, в которой я прекрасно себя чувствовала, я употребляла напрасно Святейшее Имя Бога и этим втягивала и Его в эту грязь, поскольку сама была по горло погружена в клоаку грехов. Мои дорогие братья и сёстры! Благодаря опыту, которым я сейчас делюсь, я научилась и испытала на собственной

шкуре, что слова и фразы, выходящие из наших уст, и которые мы часто так легкомысленно, не задумываясь, бросаем, не разносятся по ветру и не исчезают. Нет, они часто остаются действительностью, которая потом нас догонит, и обманна, как бумеранг, вернутся к нам, а, говоря конкретней, обрушатся на нас.

Возможно, у вас волосы на голове встанут дыбом, когда я расскажу вам следующее: не однажды, а очень часто, когда моя мама была непоколебима и просто не хотела мне верить, я говорила ей: «Мама, да поразит меня гром, если вру. Говорю тебе правду!». Такие мои частые заверения забывались, и никто уже о них не думал. Но сейчас посмотрите, только благодаря Милосердию Бога я стою тут перед вами, ведь и впрямь меня поразила гром, прошёл сквозь всё моё тело, рассёк буквально на две части и полностью сжёг. Показано мне на том свете, как я, так прекрасно выдававшая себя за католичку, не держала слова, давала пустые обещания и ради своих проделок поминала напрасно Святейшее Божье Имя.

Меня поразило, как Господь терпел все эти страшные и мерзкие дела, и как одновременно все творения падали пред Ним на землю в порыве преданного поклонения. Я видела и Пресвятую Деву Марию, Матерь Божью у ног Господа, поклоняющуюся Ему. Она молилась обо мне и просила для меня пощады. А я, великая и подлая грешница, пребывая в своей трясине, была с Господом

на «ты». Я, как бы такая хорошая, с такой хорошей репутацией, которую купила своими манипуляциями. Я увидела себя, как часто я противилась Господу, как бывала зла на Него, ругала Его и проклинала. Осознание моего прошлого и ясное видение его было для меня не только стыдом, но и невыносимым, болезненным переживанием.

Помни святить день Господень

Для меня был страшный момент, когда во время экзамена по десяти Божьим Заповедям пришел черёд этой: о почитании дня Господня. Меня охватила невыносимая боль. Голос сказал мне ясно и отчётливо, что ежедневно 4-5 часов я была занята своим телом, своей внешностью, моей, так сказать, красотой. И при этом даже 10 минут я не посвящала тому, чтобы проявить свою любовь и благодарность Господу, чтобы помолиться Ему. Да, часто бывало даже так, что, когда я обещала Ему розарий, я читала его обычно в суете и в спешке. Иногда я при этом говорила:

- Как хорошо всё получается! Во время рекламных пауз, когда идёт мой любимый сериал, я могу помолиться на чётках!

И мне было показано на том свете, насколько неблагодарна я всегда была к моему Господу, мне даже в голову ни разу не пришло поблагодарить моего Творца и Спасителя. Я отчётливо увидела

все отговорки, когда по лени я не хотела идти на святую мессу. «Мама, если Бог всюду проникает и везде присутствует, зачем обязательно идти в церковь, чтобы с Ним встретиться?»

Мне было выгодно и легко так говорить. А голос теперь заново мне напомнил, как я каждый день заставляла Бога ждать меня 24 часа, и всё это время даже не вспоминала о Нём. Я не обращалась к Нему, ни разу не пошла к Нему в воскресенье, чтобы хоть в день Господень поблагодарить Его, сказать спасибо, проявить свою любовь. Это было для меня слишком. Я была очень горда и заносчива.

Самое плохое в моей ситуации было то, что посещение церкви для моей души было всё равно что посещение ресторана. Моя душа чахла, точнее сказать, голодала, когда я не ходила в церковь, она оставалась без пищи. А я занималась только телом. Для ухода за своей временной оболочкой у меня всегда было время. Я стала рабой своего тела. При всём при том я не замечала одной маленькой, но существенной детали: у меня была душа, о которой я совершенно не заботилась. Я её сделала сиротой. Никогда не кормила её Словом Божьим, потому что считала, что у тех, кто регулярно читает Библию, рано или поздно происходит сдвиг по фазе.

Святые Таинства меня вообще не касались. Как я могла открыть свои грехи этим «замшелым старикашкам», которые, небось, сами хуже и

грешнее меня!? Мне было выгодно со всеми моими гадостями не приступать к исповеди. Этот великий обманщик и баламут, а именно дьявол, держал меня подальше от исповеди и причастия. И ему вполне удалось оградить мою душу от очищения и освящения. Потому что на самом деле каждый раз, когда я совершала грех, демон ставил штамп на белых одеждах моей души – чёрную печать своего царства тьмы.

А мои грехи не оставались без последствий, они не были чем-то бесплатным, дармовщинкой, но наносили тяжёлые увечья здоровью моей души. Ни разу со времён моего первого Причастия я не исповедалась, как следует. С тех пор я на исповедь не ходила. Нередко мне попадались священники, которые поддерживали мою точку зрения насчёт того, что индивидуальная исповедь не соответствует нашей действительности и не подходит современным людям. И каждый раз, когда мне случалось подойти к святому Причастию, я недостойно принимала нашего Господа Иисуса Христа в Таинстве алтаря. Я богохульствовала до такой степени, что высокомерно и с апломбом заявляла: «И это называется Святые Дары? Как это возможно, чтобы Бог находился в кусочке хлеба – Хостии? Эти попы могли бы добавить к Хостии хоть немного карамельного сиропа, чтобы, по крайней мере, было не так пресно!»

Моя жизнь настолько вышла из-под контроля, я настолько перестала соблюдать порядок, пред-

писанный творению, что была способна говорить такое. И таким образом я дошла до низшей точки, до самого дна, разрушив свои отношения с Богом, моим Создателем.

Я никогда не давала своей душе чего-нибудь созидательного, какой-нибудь пищи.

Сегодня каждая мать и каждый отец несут такую же ответственность, когда не крестят своего ребёнка. Таинство крещения – это «материнское молоко для души». Часто можно услышать: «Ребёнок сам должен решить, креститься ему или нет, пусть подрастёт и выберет!» Не крестить ребёнка – это всё равно, что не кормить и говорить: «Пусть сперва подрастёт и потом решит, хочет ли он есть и пить!».

Мы ответственны перед Богом, какой пищей мы питаем душу нашего ребёнка. А без Таинств мы и свою собственную душу оставляем без пищи. И она голодает.

Священство

Вроде бы зла я священникам не причиняла, только критиковала их и плохо о них отзывалась. Вы бы видели, как туго пришлось мне с этим вопросом на том запредельном экзамене! Господь засчитал мне всё это за очень тяжёлый грех. В моей семье сплетничать о духовенстве было обычным делом. Сколько себя помню, в нашем доме о священниках всегда говорились гадости. Начиная

с моего отца, все болтали, что эти типы – бабники, которые цепляются за каждую юбку, и что они наделены деньгами и богатством не то что мы, бедные. Всю эту клевету мы, маленькие, повторяли.

Господь сказал мне грустным, но суровым тоном:

- Кем ты себя возомнила, чтобы поступать так, словно ты – Бог? Осуждаешь моих посвящённых и ещё очерняешь их и срамишь. Это люди из крови и плоти, - продолжал Он. - А если говорить об их святости, то она поддерживается общиной верных, прихожанами. Община помогает духовнику своими молитвами и почтением. А когда священник поддался греху, вы не должны слишком уж выпытывать, что стало причиной, и обвинять его, но гораздо больше следует искать вину в общине, которая не проявила к нему уважения, не поддержала, не молилась за него или молилась недостаточно.

И Господь показал мне, что каждый раз, когда я критиковала священника и злословила о нём, демоны бросались и прижимались ко мне. Сверх того я видела, какое огромное зло я творила, когда кого-то из священников называла гомосексуалистом, и эта новость молниеносно разносилась по всей общине. Вы представить себе не можете, какой огромный, непоправимый вред я нанесла.

Знайте, мои братья и сёстры, что, когда священник совершает грехопадение, вся община несёт за это ответственность перед Богом. Община отвечает за святость своих пастырей. Дьявол ненавидит католиков, а священников тем более. Он ненавидит нашу Церковь, потому что пока есть священники, продолжают звучать слова Пресуществления. И мы все должны знать, что руки священника трогают Бога, и хотя он всего лишь человек, у него есть полномочия вызвать Бога с Неба. По его слову кусочек обыкновенного хлеба пресуществляется в Тело, а вино - в Кровь Господа. Священника освятил Господь и признал Бог Отец.

Знаете, когда священник возносит Хостию, все чувствуют присутствие Господа и опускаются на колени, даже демоны! А я, когда бывала на мессе, не проявляла даже капельки уважения, даже не обращала на это внимания, жевала резинку, иногда засыпала, пялилась вокруг, думала обо всяких мелочах – обо всём на свете, только не о том изумительном евхаристическом событии, когда Небо каждый раз сходит на землю. А после я ещё имела наглость жаловаться, что Бог меня не услышал, когда я Его о чём-то попросила.

Было потрясающе смотреть, как всё творение благоговейно падает ниц, когда проходит Господь. Я увидела, как Пресвятая Дева склонилась в покорном и глубоком поклоне к самым ступням Господа, молясь обо мне. Она преподне-

сла Ему все молитвы, которые когда-либо возносились к Небу обо мне. А я, грешница, со всей бесчувственностью, хладнокровно, с каменным сердцем, равнодушная ко всему, думала о Боге: «Ты там, а я - здесь». А потом ещё утверждала, что я хорошая, почти святая.

Да, я была ничем иным как полной развалиной, религиозным зданием, построенным на зыбучем песке! Пренебрегая Господом и оскорбляя Его – Того, Кто с любовью и заботой всегда готов был броситься ко мне! Представьте, что я за грешница, если даже демоны покорно падали на землю перед Господом, когда Он являлся!

Час смерти – наш последний час

Эти освящённые руки священника, о, как же их ненавидит дьявол! Он люто ненавидит их, уполномоченных Небом. Дьявол чувствует огромное отвращение к нам, католикам, потому что у нас есть Евхаристия, и потому что она – это открытая дверь в Небо, и она одна. « Кто ест Моё Тело и пьёт Мою Кровь, тот имеет жизнь вечную». Не приняв Евхаристии, то есть, Пресвятого Тела и Крови Господа, никто не может войти в вечное счастье. Господь приходит к каждому умирающему независимо от того, какую веру человек исповедовал или не исповедовал никакой. К каждому лично приходит Господь в его последний час. Яв-

ается ему и говорит с любовью и милосердием: **«Это Я, твой Господь»**.

Если человек принимает своего Господа и просит простить ему его грехи, происходит что-то невероятное, что трудно понять: Господь молниеносно забирает эту душу туда, где служится святая Месса, и тот человек принимает Причастие. Это мистическое Причастие. Ибо только тот, кто получает Тело и Кровь Господа, может попасть на Небо.

Это таинственная благодать, которую Бог дал нашей Церкви, и так много на свете людей, которые эту Церковь хулят! Но только в Церкви вселенской можно найти спасение. Эти умирающие могут тут же достигнуть спасения, они попадают в Чистилище, но они спасены. Там они продолжают получать благодать от Евхаристии. Поэтому дьявол так ненавидит священников. Пока они есть, хлеб и вино пресуществляются. Поэтому наша обязанность: много молиться за священников, поскольку демон нападает на них непрерывно. Господь мне это всё показал. Например, получить Таинство исповеди и примирения мы можем только через священника. Только через него мы получаем прощение наших прегрешений.

Знаете, что такое исповедадьня, конфессионал? Это ванна, купальня для души. Ванна не с водой и мылом, а с Кровью Христа. Когда чья-то душа вследствие греха стала грязной и чёрной, она может искупаться в Крови Христа во время

исповеди. Кроме того, срываются путы, которыми дьявол привязал нас к себе.

Поэтому совершенно логично, что дьявол больше всего ненавидит священников и хочет их привести к грехопадению. Но даже те священники, которые сами погрязли в грехах, имеют власть отпускать грехи другим и совершать остальные святыя Таинства. Господь показал мне, как это происходит. Происходит это в Ране Его Сердца. Есть вещи, которые не поддаются человеческому пониманию, но это реальность в плане духовном. Через эту Рану душа возносится к Божьему измерению, устремляется к Милосердию Божьему, к вратам Божьего Милосердия; душа возносится и очищается в Сердце вечного Первосвященника Пресвятой Кровью Креста.

Я видела, как моя душа очищалась, когда я признавалась в грехах. С каждым грехом, в котором я искренне раскаивалась, Господь развязывал узлы, которыми я была крепко связана с сатаной. Как жаль, что я отдалилась от Таинства покаяния и примирения! Но всё это доступно нам только благодаря священникам. И также со всеми остальными Таинствами – мы получаем их благодаря священникам. Поэтому наше дело – молиться о них, чтобы Бог хранил их, освящал и вёл.

Теперь понятно, почему дьяволу так ненавистны Церковь и священнослужители, потому что священник имеет власть вырвать у сатаны множество душ.

Чти отца своего и мать свою

Мы подошли к четвёртой заповеди: чти отца своего и мать свою. Здесь также Господь указал мне, как я была неблагодарна в жизни по отношению к своим родителям. Как часто и как страшно я бранила и оскорбляла их! Я их обвиняла, что они не могли обеспечить меня всем тем, что уже было у моих подруг. Мне теперь стало ясно, насколько я как дочь не умела ценить ничего из того, что ценой самоотречения давали мне мои родители. Для меня ничто не имело цены.

Да, я наносила обиды родителям до такой степени, что заявляла, что эта женщина не может быть моей матерью, потому что она для меня слишком примитивна, она казалась мне слишком ничтожной, чтоб быть моей матерью.

Меня потрясло, когда я увидела, что эти слова относятся ко мне самой: я увидела себя – безбожницу, которая как безбожница всё вокруг разрушала и влияла негативно на всё, что попадалось на пути. Самое ужасное во всём этом было то, что я считала себя чем-то исключительным, и, прежде всего, доброй и святой. Господь мне кроме прочего прояснил, почему мне казалось, что за четвёртую заповедь мне нечего волноваться. Я ведь была уверена, что тут мне всё спишется, потому что в последние годы жизни родителей я оплачивала им врачей и лекарства, когда они бо-

лели. И это было для меня достаточной причиной, чтобы считать, что я исполнила четвертую заповедь больше, чем требовалось. Это соответствовало моей жизненной философии, по которой все свои действия я оценивала и квалифицировала с точки зрения денег. Так было и с родителями. С помощью денег я манипулировала ими и использовала их в своих целях. Они жили скромно, а я, благодаря богатству, возвысилась над ними до степени божества, которому они сами поклонялись, ослеплённые моими деньгами.

Такая подчинённая мамоне ситуация позволила мне также нагло обращаться с родителями.

Вы не можете себе представить, как мне больно было всё это осознать, увидев по милости Божьей, как я до сих пор жила. Ужасно больно! Мне пришлось наблюдать, как мой папа с огромной печалью плакал и рыдал, видя моё поведение, ведь при всех своих слабостях он был хорошим отцом. Он учил меня быть работающей и вести образцовую жизнь. Потому что только тот, кто хорошо работает и хорош в своей профессии, может продвинуться и чего-то добиться.

К сожалению, как он ни старался меня правильно воспитывать, он упустил одну маленькую, но существенную деталь, а именно, что у меня была душа, которая умирала с голоду. А у него была миссия: жить Благой Вестью и верой и быть примером для своей дочки. В этом смысле он полностью оплошал и не замечал, что мою жизнь за-

сасывает болото из-за нехватки той маленькой детали.

Мне было мучительно видеть, каким бабником был мой отец. Он чувствовал счастье и комфорт, когда мог рассказать моей маме и всем вокруг, какой он крутой мачо. Он хвалился тем, что имел одновременно многих женщин и мог их всех держать в узде и удовлетворять. Он этим очень гордился, заблуждаясь и считая свои недостатки достоинствами, а себя – таким особенным.

Уже в раннем возрасте я видела, как мама сидит дома вся в слезах, когда папа начинал хвалиться своими женщинами и всем, что у него с ними было. Чем чаще это происходило, тем сильнее была моя злость, меня охватывала ярость и агрессия.

А теперь, увидев, как проходила моя юность, я тут же поняла, что те несдержанные чувства вели меня к духовной смерти, к омертвлению моей души. Меня охватывал страшный гнев, когда мне приходилось наблюдать, как папа цинично унижает маму на глазах у всех.

Я пыталась противиться этому, защищаться, заговаривала с мамой, пытаюсь повлиять на неё. Я говорила ей примерно так: «Никогда я не стану такой, как ты. Я не позволю, чтобы мужчина со мной так обращался. Нас, женщин, никто в грош не ставит в обществе, и все нас унижают из-за того, что есть такие женщины как ты, которые всё позволяют. У женщин, которые поддаются

произволу таких мачо, нет ни достоинства, ни гордости, они психически ущербны. Именно такие женщины, как ты, позволяют зазнавшимся мужчинам издеваться над собой и обращаться с собой как с последней тряпкой».

А когда я была уже старше, я сказала отцу: «Уверяю тебя, и вбей себе это в голову, папа, что никогда я не допущу, чтобы какой-нибудь мужчина так со мной поступал и так унижал меня, как ты делаешь это с мамой. Если я докачусь до того, что мужчина мне изменит или начнёт мне врать, я отомщу ему так, что изваляю его в грязи. Со мной это не пройдёт, дорогой папочка!» А отец в ответ избил меня, как собаку, и при этом кричал: «Что ты себе позволяешь? Ты кто такая, чтобы так говорить?!»

Вы не представляете, каким блудником был мой отец! Я не могла удержать язык за зубами и ответила: «Ну и бей меня, хоть до полусмерти забей, клянусь тебе, что со мной так поступать не позволю. Если буду замужем и узнаю, что муж мне изменил, я ему так отомщу, что мало не покажется, чтобы вы мужчины знали, что чувствует женщина, когда к ней относятся как к тряпке, когда над ней издеваются и вытирают об неё ноги!»

Таким образом я впитывала весь гнев, всё бешенство, какое носила в себе, и заполняла этим свои мысли и сознание. Я сама отравляла свой разум и свой характер. Когда я стала взрослой и

самостоятельной и – само собой – имела достаточно денег, я стала постоянно давить на мать: «Мама, разведись с папой, подай на развод!»

Я поступала так, хотя любила и уважала отца. Несмотря на это, я снова внушала маме:

- Нельзя, чтобы ты просто так терпела такого субъекта, как мой отец! Ты должна как женщина знать своё достоинство! Прояви характер и покажи ему, что ты чего-то стоишь, что нельзя об тебя ноги вытирать!

Я постоянно повторяла своей маме что-то в этом роде. Вы представляете? Я делала всё, чтобы разделить моих родителей, чтобы склонить их к разводу. Мама обычно отвечала:

- Нет, моя дорогая доченька, я не буду разводиться. Думаешь, мне не больно и не оскорбительно оттого, как ведёт себя твой отец? Я очень из-за этого страдаю, тебе, наверно, это легко представить. Но приношу эту жертву и выдерживаю, потому что у меня вас семеро. Вас – семеро детей, а я одна. Поэтому лучше пусть я одна страдаю, чем страдало бы семь человек. В конце концов, ваш отец не такой уж плохой, раз у него хватает сердца, чтобы не бросить вас на произвол судьбы. А кроме того, я спрашиваю себя: если я разведусь с твоим отцом, кто же тогда будет молиться за его обращение, чтоб его душа была спасена? Страдания и унижения, которые я терплю от твоего папы, я соединяю с невероятными страданиями нашего Господа Иисуса на кресте.

Каждый день я говорю Господу: «Всё, что мне приходится терпеть и переносить – это ведь ничто по сравнению с Твоим страданием за нас на кресте. Я прошу, соедини моё страдание с Твоим, чтобы оно имело какую-то ценность, чтобы оно помогло мне вымолить у Тебя благодать обращения для моего мужа и детей, чтобы уберечь их от вечной гибели!»

Я ничего этого не понимала и только качала головой от маминой наивности. Я просто не способна была это понять. Эти рассуждения были мне совершенно чужды и противны. Скажу ещё, я не просто не понимала маминых ответов, я раздражалась и злилась из-за них ещё сильнее. Закончилось тем, что вся моя жизнь изменилась: я стала настоящей бунтаркой. И это моё бунтарство проявилось прежде всего в том, что я стала выступать в защиту прав женщин, за эмансипацию – и не просто как рядовая участница, а во главе фронта в защиту женщин.

Я выступала за аборт, за то, что женщина имеет право решать, что у неё в животе; за её независимость и свободу сожительствовать с кем она хочет, с так называемыми случайными партнёрами. Я пропагандировала развод как хорошее решение семейных проблем. А особенно я выступала за право отплатить по принципу «око за око, зуб за зуб». Иначе говоря, советовала женщинам мстить за каждую измену мужа таким же «прыж-

ком на сторону», если возможно, то с его лучшим другом.

Несмотря на то, что я никогда не изменяла своему мужу, своими злыми советами я нанесла многим людям огромный вред! Вот несчастье!

Не убий! Аборты

Когда в моей «Книге Жизни» мы подошли к пятой заповеди: «Не убий!», я подумала: о, наконец-то мне не в чем себя упрекнуть, потому что я никого не убила. К моему огромному ужасу, Господь завёл речь о чём-то совершенно ином. Очень доходчиво Он показал мне, что я была особо жестоким убийцей. Убийства, в которые я ввязывалась, относились к самым бесчеловечным в очах Господа: уничтожение нерождённых детей.

Однажды моя подруга Эстела сказала мне: «Слушай, тебе уже тринадцать, а ты ещё не лишилась невинности?» Я посмотрела на неё, потеряв дар речи. Что она хотела этим сказать? Моя мама всегда говорила мне, как важно хранить девственность. Она говорила, что это дар, который невеста может преподнести Богу. Но моя подруга ответила мне поучительно и со знанием дела:

- А моя мама отвела меня к гинекологу сразу же, как только пришла первая менструация. И с тех пор я принимаю противозачаточные таблетки.

Я тогда даже не знала, что это такое. Она мне объяснила, что таблетки нужны, чтобы не забеременеть. И рассказала мне, с какими парнями она уже спала. Их оказалось очень много. Она сказала, что это очень приятно, и отрезала:

- Вижу, ты об этом и представления не имеешь!

Я призналась, что это так, и она обещала сводить меня туда, где я смогу кое-чему научиться.

Мне было страшно, потому что я не знала, куда она хочет меня отвести. Передо мной открылся новый мир, совершенно неизвестный.

И вот меня привели в кинотеатр, чтобы вместе посмотреть порнофильм. Вы представляете моё потрясение? Девочка, которой всего 13 лет! В то время у нас даже не было телевизора. И тут такой фильм - вы можете себе представить? Я чуть не умерла от стыда и страха. Мне казалось, что я попала в ад. Я хотела сбежать, но было стыдно перед подружками, и это меня удержало. Но ни о чём там не помышляла, как только удрать оттуда. Я была в шоке.

И в тот же день мы с мамой пошли на мессу. Поскольку мне было ужасно плохо, я пошла на исповедь. Мама стала на колени перед алтарём и молилась. На исповеди я сказала обычные вещи, что не делала домашние задания, что списывала на контрольных, что не слушалась – примерно такие у меня были грехи. Я всегда исповедовалась у одного и того же священника, и он знал мои гре-

хи почти наизусть. Но на этот раз я призналась также, что убежала от мамы, чтобы пойти в кино. Священник очень удивился и почти закричал: «Кто от кого сбежал? И куда пошла?» Меня очень напугала его реакция и я со страхом посмотрела на маму – вдруг она что-нибудь услышала. Сама мысль о том, что она могла услышать, была для меня невыносимой. Я отошла от исповедали и злилась на священника. Конечно, я ему не сказала, на какой фильм я ходила. Раз уж он устроил такой цирк только из-за того, что я была в кино, представляю, какая была бы сцена, если бы он узнал всё! Может быть, даже избил бы.

И с того момента сатана начал действовать во мне. Потому что с тех пор я ни разу не исповедалась искренне. С тех пор я выбирала, что сказать, а про что умолчать. Так начались мои святотатственные исповеди, и я принимала святое Причастие, несмотря на то, что знала, что не исповедуюсь честно. Я принимала Господа в осуждение. А Он мне теперь показал, как страшно деградировала моя жизнь, как всё больше прогрессировал этот процесс духовного умирания. Эта деградация привела к тому, что к концу своей жизни я уже не верила ни в существование дьявола, ни во что другое. А свои грехи даже считала добрыми поступками.

Господь показал мне, что пока я была ребёнком, я шла, крепко держась за Божью руку, моя связь с Ним была огромна. А потом мои грехи

отделяли меня от Бога всё больше, и уже не было ведущей меня руки. Господь сказал мне, что каждый, кто недостойно принимает Его Тело и Кровь, притягивает к себе осуждение. Я ела и пила свою погибель. Я увидела, как дьявол сокрушался, потому что 12-летней девочкой я ещё верила в Бога и ходила с мамой на Адорацию. Дьявол из-за этого бесился.

Когда началась моя грешная жизнь, Господь дал мне почувствовать, как мир покинул моё сердце. Начались угрызения совести, но что сказали на это мои подружки?

-Ходить на исповедь? Да ты что! С ума сошла! Это в наше-то время! Да и к кому? К тем священникам, у которых самих грехов ещё больше?

Ни одна из них больше не ходила на исповедь, я была единственной. Началась внутренняя борьба между тем, что говорили подружки, и тем, что говорила моя мама и что мне подсказывала совесть. Чаша весов постепенно склонялась в сторону подруг, и, в конце концов, они победили. Потому что мне не хотелось исповедаться у тех старых священников, негативно настроенных к телу, а тем более у тех, которых возмущал обыкновенный поход в кино.

Вы видите, насколько хитёр сатана! Он отвратил меня от исповеди, когда мне едва исполнилось тринадцать лет. Он очень коварен, это он подсовывает нам дурные идеи. В тринадцатилетнем возрасте Глория Поло уже была живым тру-

пом, если говорить о душе. Однако я считала это чем-то важным для себя и гордилась, что принадлежу к маленькой компании моих подруг, таких замечательных и умных девчат, которые внушали себе, что понимают больше, чем все их родители вместе взятые. В тринадцать лет мы думали, что всё знаем, и считали, что каждый, кто говорит о Боге, старомоден или глуп. Современное то, что выгодно и приятно. Потребление и удовольствие – вот что считалось модным.

Я вам не сказала ещё, что когда я оказалась над пропастью, где был ад, и вдруг прозвучал голос Господа, то все демоны удрали. Удрали туда, где раки зимуют, остался только один. Бог позволил ему остаться. И этот огромный демон кричал устрашающим голосом:

- Она принадлежит мне! Она моя! Моя навсегда!

Тот демон мог остаться только потому, что был предводителем орды, которая устроила во мне гнездо и манипулировала в моей жизни всем, чтобы я грешила. Они коварно использовали все мои слабые стороны. А именно этот демон держал меня подальше от исповеди. Поэтому Господь распорядился, чтобы он присутствовал. Этот дьявол страшно кричал, потому что боялся, что его добыча может в последний момент ускользнуть. Он ужасно орал и обвинял меня. Он мог остаться, потому что я умерла в состоянии смертного греха. С 13 лет я как следует не исповедалась, а до этого

всего один раз, и два раза моя исповедь была недействительной. Поэтому я принадлежала этому демону и он мог присутствовать при моём экзамене.

Вы можете представить, как я себя чувствовала, когда передо мной предстали все мои грехи? Их было множество. А кроме них ещё эти злобные издевательские обвинения. Я едва могла перенести, когда он так орал, что я принадлежу ему. Это было невообразимо жутко!

Лукавый держал меня подальше от таинства покаяния и этим лишал меня исцеления и очищения души, которое мог совершить Господь. Ведь каждый раз, когда я грешила, грех не был чем-то бесплатным. Грех – это собственность сатаны, и мы должны за него заплатить. Мой грех был так велик, что сатана выжег на моей душе печать. Эта изначально такая прекрасная, чудесная, пронизанная светом душа, какой я видела её в момент моего зачатия, становилась всё темней, черней, превратилась уже с сплошную черноту.

Итак, я постоянно принимала святое Причастие святотатственно, я не имела почти ни одной хорошей исповеди, когда ещё ходила исповедываться.

Всегда, перед тем как подойти к исповеди, мы должны просить Святого Духа и нашего Ангела Хранителя освятить нас, чтобы рассеялся мрак нашего ума. Потому что одна из вещей, которую дьявол делает с удовольствием, - он помрачает

наш разум так, что мы начинаем верить, что всё, что мы делаем, не является грехом, что всё у нас в порядке, что не нужно рассказывать священникам, у них самих грехов ещё больше, что исповедь – это не актуально.

Понятно, что мне было удобней не исповедаться вообще!

Аборт моей подруги Эстелы

Мне было 13 лет, когда моя подруга Эстела забеременела. Когда она мне сказала об этом, я спросила её:

- Разве ты не принимала таблетки?

- Принимала, - отмахнулась она. – Но оказалось без толку!

- И что теперь? – спросила я. – Кто отец?

- Не знаю.

Она не знала, когда это случилось: на той прогулке или на другой, во время вечеринки, или отцом является её жених.

- Скажу ему, что это от него, - сказала она про жениха.

В июне она вместе с родителями уехала на каникулы. У неё уже шёл пятый месяц. Когда она вернулась, я была удивлена: никаких признаков беременности! Не было большого живота, но выглядела она как труп. Она была бледна, ничего не осталось от той общительной живой девушки, с

которой было так весело. Короче, это была не та девушка.

Знаете, никто из нас, девчат, не рвался на мессу. Но наша школа была при монастыре, и мы были обязаны посещать службу вместе с монашками. Священник был уже пожилой, и всё длилось немножко дольше обычного. Нам эти мессы казались вечностью. Мы там всегда развлекались, болтали, хихикали, не уделяя малейшего внимания тому, что происходило у алтаря.

Однажды появился новый священник – молодой и очень симпатичный. Мы сокрушались, что пропадает такой красивый и молодой мужчина. И мы стали гадать, кто из нас мог бы совратить этого священника. Представляете? Какие ненормальные вещи разводит дьявол вокруг молодой неиспорченной души!

В той школе первыми к святому Причастию подходили монахини. А потом шли мы, хоть и не были на исповеди. И мы заключили пари, кто из нас искусит священника. Мы решили, подходя к Причастию, расстегнуть кофточки на груди, и при которой из нас его рука задрожит, значит, та и выиграла. Значит, у неё самая красивая грудь, и она смогла привлечь его внимание.

Что за дьявольские идеи, и какую смуту сеял нас злой дух! Но мы по наивности верили, что это всего лишь невинная забава! И так низко упали...

Когда Эстела вернулась с каникул, она уже не была тем радостным существом, склонным к забавам. У неё был мутный взгляд, она вообще не хотела рассказывать, что случилось. Но как-то я была у неё дома, и она мне показала шрам от операции. Она рассказала:

- Когда моя мама узнала, что я беременна, она была в бешенстве. Тут же схватила меня за руку, засунула в машину и повезла к гинекологу. Когда мы туда приехали, она сказала врачу: «Она беременна. Требуйте от меня что хотите, но немедленно оперируйте мою дочь и устраните эту проблему» (так, словно ребёнок это вещь – проблема!)

И когда она мне рассказала это, она вытащила из шкафа и показала мне банку, где в спиртовом растворе был плод. Это был её ребёнок. Он был уже полностью развит и законсервирован в этой банке. Никогда не забуду этой картины! Её мать настояла, чтобы Эстела всегда имела перед глазами последствие своей ошибки. А на крышке этой банки стояла коробка с противозачаточными таблетками, чтобы она не забывала их принимать. Вы можете себе представить?!

Смотрите, как грех делает человека больным. И как духовно слепая мать везёт своего ребёнка к врачу, чтобы удалить нежеланный плод её чрева. И эта совершенно абсурдная идея: поставить банку с законсервированным ребёнком, чтобы дочка каждый день на неё смотрела и не забывала о таблетках! Всё это было не просто нездорово

– это всё было сатанизмом! Это дьявольские дела, когда грехом мы открываем ему двери, а потом даже не хотим загладить грех в Таинстве покаяния, которое у нас может принять священник.

Когда я спросила подругу, было ли ей больно, она иронично ответила:

- А что мне? Лучше уж немножко потерпеть эту боль, чем всю жизнь кувыркаться с этим ребёнком! Мы просто сняли проблему!

Это было враньё, потому что она уже не была такой как прежде. Вскоре после этого она впала в тяжелейшую депрессию, стала принимать наркотики LSD. А поскольку я была у неё самой близкой подругой, то она и мне предложила попробовать. Но я очень испугалась. С одной стороны, мне хотелось попробовать, потому что она говорила, что от этого наркотика становится так приятно, как будто улетаешь в облака. Она рассказывала мне об этом с восхищением. Я бы охотно попробовала, но не могла. Я боялась и сказала ей, что не смогу, потому что, если моя мама узнает по запаху, она меня убьёт. У неё очень острое обоняние, и она бы точно меня убила, если б узнала.

На самом деле то, что я не попробовала этого зелья – это действие моего Ангела Хранителя и молитва моей мамы. И теперь Господь показал мне в моей «Книге жизни», что я не стала принимать наркотики не столько из страха перед мамой, сколько по благодати, которую обеспечили

мне молитвы моей мамы. Её молитва Розария уберегла меня от падения в эту пропасть.

Однако мои подруги не были довольны моим отказом, они скандалили, ругались, говорили, что я зануда, раз не хочу в этом участвовать. Но я не могла, просто не могла. Это было одно из многих благ, данных мне, потому что у меня была такая мама, крепко связанная с Богом и молившаяся за меня. Молитва очень много значит!

В шестнадцать лет я лишилась невинности

К несчастью, в шестнадцать лет я познакомилась со своим первым женихом. Мои подружки опять стали оказывать на меня давление. Я среди них была белой вороной, т.к. до сих пор была девственницей. Теперь же, когда у меня появился жених, они снова начали наступать. Я им обещала, что сделаю это, когда у меня появится жених, но не раньше. И теперь я не могла от них отвертеться. Я сказала моей подруге Эстеле:

- А вдруг я забеременею, как ты?

- Что ты! – ответила она. – С тобой такого не случится! Сейчас есть другие средства, такие, как презервативы.

В её время были только таблетки, а теперь никаких проблем! Она сказала, что даст мне пять таблеток, чтобы я выпила их сразу все для пущей надёжности. Кроме того, она велела нам исполь-

зовать презервативы, чтобы я убедилась, что мне ничто не угрожает. Мне было очень неприятно, что я должна выполнить своё обещание. Я очень боялась, что мои подружки всё мне испортят. Когда всё уже случилось, я поняла, что мама была права, когда говорила, что если девушка теряет невинность, она угасает. Я чувствовала, что во мне что-то потухло, что я лишилась чего-то, что уже никогда не вернёшь. И от того замечательно-го, необыкновенного переживания, которое передо мной расписывали подруги, у меня осталось только внутреннее разочарование, горечь и досада.

Не знаю, почему все твердят, что секс – это хорошо. Не знаю, почему молодёжь говорит, что это так замечательно. Думаю, это совсем не так прекрасно. У нас в Колумбии по телевидению показывают рекламу, где говорится о надёжности презервативов, и как люди могут использовать сексуальность для удовлетворения желаний и своего эгоизма, для обладания властью и для времяпрепровождения. Мне грустно видеть подобное. Если бы эти люди знали, как все эти поверхностные чувства на самом деле одурманивают душу, чтобы человек забыл о заповедях!

Любопытно, что многие из тех, кто принадлежал к «шестидесятникам» - к поколению «сексуальной революции» - сами в зрелом возрасте поняли, какой дурной путь они тогда избрали и

сколько вреда этим принесли другим людям, особенно своим потомкам.

Что касается меня, то после потери невинности мне было очень грустно, и я смертельно боялась идти домой, потому что думала, что мама наверняка что-то во мне заметит. После этого события я не могла уже смотреть маме в глаза из страха, что она по глазам поймёт, что со мной стало. Я была обижена и зла на моих подруг и на саму себя, что я так по-глупому поддалась им, что сделала то, чего сама не хотела, из трусости перед ними. И после всех советов моей подруги Эстелы, после всех средств предохранения я всё-таки с первого же раза забеременела.

Вы можете себе представить страх 16-летней девчушки? Беременность! *(На этом месте голос сеньоры Поло задрожал. Она плачет, потом продолжает рассказ)*

Я заметила в своём теле много перемен. Кроме страха я чувствовала, что во мне зарождается и растёт нежность к этому ребёнку. Я встретила с моим женихом и рассказала ему всё. Он удивился и перепугался. Я ожидала, что он скажет: «Ну, давай тогда поженимся!» Мне было 16 лет, а ему 17. Но он мне сказал, что не надо портить себе из-за этого жизнь, что я должна избавиться от этого ребёнка. И с этим я ушла, страшно расстроенная, убитая, безмерно печальная. К тому же я была зла на Эстелу, которая мне обещала, что ничего не будет.

Насчёт аборта она мне сказала:

- Не переживай! Не забудь, что я это перенесла уже несколько раз. Первый раз меня это немного опечалило, второй раз было легче, а после третьего я вообще ничего не чувствовала.

Я говорю:

- Ты не представляешь себе, что будет, когда я вернусь домой, а моя мама увидит шрам. Она не переживёт этого!

А она меня успокаивает:

- Сейчас таких надрезов не делают. Тот разрез, который ты видела у меня, был из-за того, что ребёнок был очень большой. У меня было пять месяцев, а у тебя ещё такой маленький срок, так что не бойся! Твоя мать абсолютно ничего не заметит!

Ах, мои братья и сёстры во Христе! Это такая горькая и болезненная тема! Сатана подстраивает так, что мы эти вещи понимаем неправильно, преуменьшаем, будто всё это не так важно, не имеет особого значения. Как будто аборт – обыкновенное дело в этом безбожном мире. Если даже такая глупая личность, какой была я, чувствует себя после этого плохо, как же ужасно должны себя чувствовать более молодые и невинные! Лукавый внушает молодым, что секс – это только источник удовольствия, что не нужно никаких угрызений совести, не надо чувствовать себя виноватым. Но знаете, зачем сатана это делает? Зачем он вводит людей в заблуждение, чтобы они

этим занимались? Кроме прочих причин ему нужны жертвы, потому что каждый умышленно сделанный аборт увеличивает его власть в мире.

Никто не в состоянии даже представить, как я боялась, какую чувствовала вину, когда отправилась в ту больницу подальше от дома, чтобы сделать аборт. Врач дал мне наркоз. Когда я очнулась, я уже не была той же самой, что раньше. Ребёнка убили, а я умерла вместе с ним.

(Сеньора Поло прерывает своё свидетельство и снова плачет).

...Знаете, Господь показал мне всё это в «Книге жизни», всё, что мы не в состоянии увидеть нашими земными очами. Он показал мне, что происходило, когда врач делал аборт. Я увидела врача, державшего что-то вроде клещей, которыми он ухватил ребёнка и разорвал его на куски. Ребёнок кричит изо всех сил. О, Боже мой, как он кричит! Ведь каждый ребёнок сразу после зачатия обретает душу – совершенно взрослую и зрелую, она не растёт, подобно телу. Бог её творит сформированной.

Сразу же после того, как сперматозоид соединяется с яйцеклеткой, возникает прекрасное яркое пламя. Свет его похож на солнце, которое исходит из яркого блеска Бога и Его бесконечной любви. В этот момент сотворённая Им душа является уже взрослой и зрелой. Она совершенна и представляет собой образ Божий. Эта юная жизнь окутана Святым Духом, который исходит

из Божьего Сердца. Чрево зачавшей женщины наполнено этим светом, блеском единства Господа с этой только что сотворённой душой. И когда убийцы в больничных халатах хватают ребёнка щипцами и расчлениают его, как же борется за жизнь это маленькое существо!

Я видела, как трепетал и содрогался Господь, когда эту душу вырывали из Его рук. Когда убивают такого ребёнка, он кричит так громко, что всё Небо дрожит и трясётся. В моём случае, когда я разрешила умертвить моего ребёнка, я слышала его громкий душераздирающий крик. Я слышала также, как Иисус стонал и страдал на кресте из-за этой души и каждой отдельной души, убитой абортom, лишённой права на жизнь. Взгляд Иисуса на кресте был так наполнен болью – не пересказать, какие муки Он терпел по этой причине! Если бы вы могли это увидеть, никто не осмелился бы сделать аборт. *(Сеньора Поло снова обрывает рассказ и плачет).*

А теперь я спрашиваю вас: сколько абортom делается на свете? За один день? За месяц? Вы можете измерить ужасающий размер наших грехов? Размер массового убийства, мучения, какое мы доставляем Богу, Тому, кто полон Милосердия к нам, который нас любит, несмотря на то, что мы полные чудовища и грешим просто так, между прочим?! А размер вреда, который мы сами себе наносим, а размер зла, которое овладевает нашей жизнью?

Аборт – это самый тяжкий грех, самый страшный из всех грехов. Каждый раз, когда проливается кровь ребёнка, - невинного ребёнка, - мы приносим сатане жертву всесожжения, а его мощь на свете усиливается. Душа в отчаянии кричит о помощи, и никто не может её услышать или не хочет услышать! Повторю вам ещё раз: эта душа зрелая и взрослая, даже если не имеет пока сформированного тела, она всё равно полностью сформирована. Как в косточке яблока содержится вся информация о большом раскидистом дереве. Тело должно сначала сформироваться и подрасти, но душа готова сразу. И от вопля новой жизни, которую убивают, дрожит всё Небо.

Но и в аду раздаётся вопль, только это вопль триумфальный, подобный крику стадиона, когда на футбольном матче забивают гол. Ад – это такой стадион: огромный, бескрайний, полный демонов, дьяволов, которые, одержав победу, вопят как сумасшедшие.

Демоны вылили на меня кровь моего ребёнка, который был у меня на совести, но также кровь тех детей, чьих родителей я склоняла и подбивала сделать аборт. Моя изначально светлая душа превратилась в непроницаемую тьму. После аборта я утратила всякое чувство греха. Я действительно считала, что грехов у меня нет. Господь, однако, показал мне ещё больше, а именно то, как при так называемом «планировании семьи» я участвовала в следующего рода абортах. Мне поставили

как противозачаточное средство медную спираль. Это средство я использовала с 16 лет. Я носила её вплоть до того дня, когда меня поразила молния. Я удаляла её лишь, когда хотела забеременеть.

Я хотела бы сказать всем женщинам, что спираль провоцирует аборты. Оплодотворённая яйцеклетка не может удержаться в матке и погибает. Знаю, что во время месячных многие женщины замечают в выделениях нечто наподобие сгустка и ощущают сильную боль, сильнее, чем бывает обычно. Они идут к врачу, а тот без особого внимания выписывает болеутоляющие таблетки, а если боль очень сильная, делает укол.

Знаете, что такое спираль? Это мини-аборт. Спираль вызывает мини-аборт, поскольку эмбрион хочет зацепиться в матке и не может из-за спирали, как я уже сказала. Эти оплодотворённые яйцеклетки – уже люди! У них уже есть душа, вполне сформированная душа, и им не позволяют жить. Страшное дело было наблюдать, как много таких эмбрионов – а значит, способных к жизни людей – оказалось отторгнуто таким образом. Эти солнца, «Божьи искры», гасли, их убивали, а крики детей сотрясают основания Небес.

Ужаснее всего было то, что я не могла сказать, будто я этого не знала. Один священник говорил в своей проповеди об этом, но я не хотела это слушать. Обычно, приходя на мессу, я не придавала значения тому, что говорил священник. Я никогда не слушала, а если кто-то спрашивал, какой

отрывок Евангелия прозвучал, я не помнила. Знаете, демоны присутствуют и в церкви, и они не допускают, чтобы мы что-нибудь услышали, они рассеивают наше внимание, усыпляют... На одной такой мессе, когда я сидела, отсутствуя мыслями, Ангел-Хранитель дал мне пинка и открыл мне уши, чтобы я услышала, что в тот момент говорил священник. А он как раз говорил о том, что спираль является абортивным средством и что ни одна женщина, использующая её, не может приступать к святому Причастию. Я слушала это и возмущалась: кем эти священники себя мнят, по какому праву они вмешиваются в эти вопросы? Понятно, почему Церковь не развивается и зияет пустотами: она не соответствует духу времени, прогресс и наука ей до лампочки. И вообще, кем эти священники себя вообразили? Они что, способны накормить всех этих детей, которые рождаются на свет?

Я вышла из храма возмущённая, с чувством протеста. Поэтому на своём суде перед Богом я не могла сказать, что не знала. Знала, но, несмотря на услышанное, продолжала носить спираль. Сколько же детей я убила таким образом! Я была этим глубоко подавлена, ведь моё чрево вместо того, чтобы быть источником жизни, стало кладбищем, местом гибели моих не рождённых детей. Представьте себе, если бы мать убивала своего уже рождённого ребёнка. Мать, которую Бог наделил таким огромным даром продолжения жиз-

ни, которая должна беречь ребёнка и хранить его от всех зол; и эта мать убивает своего ребёнка!

Сатана по своей дьявольской стратегии привёл мир к тому, что люди убивают своих детей и этим уничтожают своё будущее. Теперь я стала понимать, почему я постоянно была недовольной, угнетенной, в плохом настроении, неприветливой, вечно раздраженной на всех и вся. Понятно! Я превратилась в машину для убийства нерождённых детей. И это меня всё больше тянуло вниз, к самой пропасти ада. Дьявол направляет нас прямо в преисподнюю, потому что мы проливаем невинную кровь.

Ребёнок – это тот же агнец, невинный агнец наподобие Агнца Божьего Иисуса, убитого за нас. Такой грех означает глубокую связь с миром тьмы, поскольку ребёнка убивает его собственная мать. По этой же причине всё больше демонов покидает преисподнюю и заселяет землю, чтобы уничтожить всё человечество. Каждый из нас сегодня замечает, как разрастается сатанизм. Открываются запечатанные до сих пор врата, спадают пломбы, поставленные Богом, чтобы нас не захлестнуло зло. Эти пломбы крошатся всё больше с каждым детоубийством. Из адских ворот выходят демоны, которые выглядят как страшные чудища, а землю и человечество всё больше заливают дьявольский помёт. Они цепляются к нам, преследуют и, в конце концов, из всех нас делают рабов собственного тела, податливых на похоть,

грех и зло. Мы сами видим, как зло укрепляется повсеместно. Это всё равно, как если бы мы сами давали в руки демонам ключи, чтобы они могли выйти. И они выходят всё в большем числе: демоны проституции, нездоровой сексуальности, сатанизма, атеизма, самоубийства, жестокости и прочего зла, какое мы видим ежедневно. С каждым днём мир становится всё хуже. Триумф сатаны – это ежедневное истребление множества детей. Из-за пролития невинной крови демоны освобождаются, чтобы затем совращать нас.

Обратите внимание: мы грешим неосознанно, потому что заглушили в себе голос совести. А наша жизнь, полная проблем, болезней, всякого рода зла, всё больше превращается в ад. Это всё – действие демонов среди нас, в культуре смерти. Но это наша и только наша вина, ведь это мы распахнули настежь врата своими грехами, о которых не сожалели и в которых не признались. Этим мы даём сатане свободу и разрешаем ему делать с нами всё, что захочется. Ведь мы грешим не только абортами – хотя это самый тяжкий грех! Во многих областях мы не осознаём грехи и совершенно равнодушно их совершаем. И при этом ещё смеем винить Бога за то, что к нам приходят болезни, страдание, несчастье...

Наш любящий Бог в Своем бесконечном милосердии всё равно даёт нам возможность раскаяться и Таинство примирения, чтобы мы могли посредством исповеди смыть свои грехи и разо-

рвать сети сатаны, раз и навсегда положив конец его влиянию на нашу жизнь. Так мы можем очистить свою душу. Но я этого не делала.

Мы убиваем не только тогда, когда лишаем кого-то жизни. Можно совершить этот грех и косвенно. Сейчас внимание! Благодаря своим деньгам я приобрела власть и влияние, что привело меня к тому, что я профинансировала не один, не несколько, а множество абортотворений! Именно деньги сделали это возможным. Я ведь всегда повторяла: «Женщина имеет право распоряжаться своим телом и решать, когда ей быть беременной, а когда нет».

И знаете, в моей Книге Жизни стало черным-черно! Страшным мучением для меня было увидеть и понять, в какие чудовищные преступления я ввязалась благодаря деньгам. В Книге Жизни было записано и об одной девочке, которой едва исполнилось четырнадцать – я склонила её к аборту. Я была её наставницей, у которой она училась жить.

Если в ком-то есть отравление, то вокруг никто не остаётся здоровым. Человек негативно влияет на всех, кто к нему приближается. Люди, которые с ним имеют дело, сами становятся отравленными, и отравляют других.

Несколько совсем юных людей: три моих племянницы и девушка одного из племянников – сделали аборты. Родители посылали их ко мне, ведь я была такая «дельная», могла всё устроить,

да ещё с таким «добрым сердцем»! Я была той доброй тётей, которая вечно всех приглашала к себе, которая рассказывала о новостях моды, показывала новейшие коллекции, а часто и покупала их. Та добрая тётя, которая учила молодых девочек, как стать привлекательнее, как войти в гламурное общество и как придать их юным телам наибольшую сексуальность и притягательность.

Представьте себе: моя сестра с полным доверием отправляла ко мне своих детей и оставляла их у меня. А я их испортила и развратила. Я развратила их сознание. Это было ещё одно преступление, вопиющее к небу о возмездии, страшный, чудовищный грех, который в глазах Бога идёт вторым по списку после абортов. Этих молоденьких девочек я учила следующему:

- Мои дорогие девочки, не будьте глупыми! Даже если ваши матери только и говорят, как важна девственность, скромность и чистота, это объясняется лишь их отсталостью. Мир уже не тот, каким был раньше, они живут вчерашним днём, они упустили свой шанс пожить свободной современной жизнью. Отнеситесь к ним с пониманием. Но сами включайтесь в современную жизнь и насладитесь отвоёванной нами женщинами свободой, чтобы реализоваться как женщины. Так что слушайте их, уважайте, соглашайтесь, ведь они просто иначе не могут мыслить. Но не портите себе свои молодые жиз-

ни! Пусть они с вами размышляют о Библии, которой уже две тысячи лет. Ваши родители просто не в теме. И священники тоже отвергают всё современное, они не желают замечать веяний времени. Они учат только тому, что им скажет Папа. А сам Папа совершенно не подходит нашему времени, он вышел из моды. И все, кто его ещё слушает – дураки, они сами виноваты, что не могут с толком распорядиться своей жизнью!

Видите, какую отраву я вливала в эти юные девичьи сердца! Это просто невысказанное зверство! Я учила этих девочек ещё и тому, как лучше всего пользоваться телом и получать удовольствие от секса. При этом я обращала их внимание на то, как важно использовать противозачаточные средства. Я учила их всем методам, какие знала. О том, что есть риск, и о средствах предосторожности я проинформировала их во время беседы на тему: «Очаровательная и самостоятельная женщина».

И вот приходит однажды ко мне в кабинет невеста моего племянника – а ей было тогда 14 лет. (То, что я сейчас рассказываю, я сама видела записанным в моей Книге Жизни). И она плачет навзрыд и говорит мне:

- Глория, мне ведь так мало лет, я сама почти ребёнок, а уже беременна.

А я ей отвечаю:

- Ну, ты и дура! Разве я тебя не учила, как надо предохраняться?!»

- Учила, – говорит она, а сама всё плачет, – но ничего не подействовало так, как должно было!

Вглядываясь в свою Книгу Жизни, я поняла, что Господь прислал ко мне эту юную душу, чтобы уберечь её от рокового поступка. Он хотел, чтобы я оградила её от пути в преисподнюю, чтобы отговорила её от убийства младенца.

Ведь аборт набрасывает на нашу шею тяжёлую цепь, которая потом тяготит нас, и тянуть её за собой невыносимо. Она будет приносить бесконечную боль, которая не пройдёт: всё время ты будешь помнить, что ты – убийца, ты совершила убийство. И ужаснее всего, что ты убила не кого-нибудь, а собственного ребёнка, свою плоть и кровь.

В случае с той девочкой я вместо того, чтобы отговорить её, рассказать ей о нашем Господе Боге, дала ей в руки пачку денег, чтобы ей хватило на аборт в самой уважаемой клинике, где бы это сделали с наименьшими последствиями. Были похожие ситуации, когда я профинансировала ещё несколько абортов, если не сказать: много.

Как мне страшно теперь об этом думать! Всякий раз, когда проливается кровь ребёнка, как бы приносится жертва всеожжения сатане, это трапеза для дьявола. Он потирает руки и пляшет от радости! А наш Господь Иисус страдает, как во

время своей смертной муки на кресте, Он содрогается в страшном мучении каждый раз, когда невинного нерождённого ребёнка истязают до смерти.

В Книге Жизни я могла также увидеть, как зарождается жизнь. Я видела, как в момент соединения мужской и женской клетки создаётся наша душа. Тут же вспыхивает чудесная искра, излучающая свет, который происходит от света Бога Отца. А лоно будущей матери озаряется лучами этой новой души, когда происходит оплодотворение.

И когда доходит до аборта, эта душа вопит и рыдает от страшной боли, даже если ещё у неё нет ни глаз, ни других органов. Весь сонм святых, вся вселенная слышит этот вопль, когда убивают новую душу, сотворённую Богом. Весь небосвод вздрагивает от этого крика, слышного от края и до края громко и отчётливо, как эхо в горах. В аду тоже слышны громкие крики, но это крики «ура!» всех демонов, празднующих этот день и пляшущих от радости.

Сразу после этого в аду срываются некоторые печати и жуткие духи выходят на землю, чтобы снова искушать всё человечество и ловить людей на приманку. В результате люди всё больше попадают в плен к сатане, всё больше отдаются желаниям и удовольствиям, появляются всё новые зависимости и совершаются все эти жуткие преступления и извращения, о которых мы ежеднев-

но слышим в новостях. И каждый раз мы думаем, что хуже уже быть не может, а на другой день сталкиваемся с таким, что убеждаемся: нет, всё-таки может быть и хуже.

Мы вообще представляем себе, сколько детей ежедневно гибнет во всём мире? Мы даже не в состоянии представить масштаб этой кошмарной бойни! Мы бродим в крови этих невинных детей и даже не замечаем этого! Для нас это нормально: это просто в порядке вещей! Когда кто-то включается в активную борьбу в защиту жизни, нам он представляется просто фанатиком, консерватором, тем, кто старомоден и немножко со сдвигом. И это одна из самых больших побед князя ада – сатаны. Как может быть хорош этот мир, если плата за каждую невинно пролитую кровь – появление новых демонов на земле? Скоро от них весь белый свет померкнет.

Потом я увидела, что погружаюсь и купаюсь в крови невинных детей. Совсем по-другому, чем купаются в нашем мире: от этого «мытья» в крови моя душа становилась всё темней и ничтожней, пока совсем не почернела. После тех ситуаций с абортами я уже не различала греха. Грех для меня просто не существовал. Всё было можно, и меня это устраивало. Я ведь помогала людям! И не соображала, что я помогаю людям идти в ад.

Мне было показано ещё кое-что, что мне и в голову бы не пришло и в глаза бы никогда не бросилось, я ведь сама уже фигурировала в меню у

дьявола. Мне показали всех детей, которых я сама убила абортами. И также, как вы сейчас, я не могла понять: где, когда и как? Теперь мне показали, и я, наконец, поняла. Я уже говорила вам, что сама использовала спираль, как средство планирования семьи. К моему огромному несчастью, мне пришлось увидеть в своей Книге Жизни, как много моих яйцеклеток было оплодотворено, и они стали превращаться в маленьких детей. Я видела множество ярких искр, которые сияли, когда творились их души. Я слышала крики этих душ, когда их вырывали из рук Бога Отца.

Мне тут же стало ясно, почему я всё время была в плохом настроении, озлобленная, ворчливая. Я часто бывала не в духе: неуступчивая, несдержанная, капризная в отношениях с близкими, с моей семьёй. День напролёт я бывала раздражена, и меня ничто не могло удовлетворить. Часто я предавалась жестокой депрессии. А теперь пелена спала с глаз - всё ведь очень просто: я превратилась в машину для убийства собственных детей!

Всё это привело к тому, что я всё глубже погружалась в болото греха. Когда начинался этот показ моей жизни, как я могла утверждать, что никого не убила?! Как я могла презирать любого, кто мне казался слишком толстым или некрасивым, как я могла испытывать к ним ненависть и просто отвергать? Как я могла так возвеличивать-

ся, когда на самом деле была такой подлой убийцей!

Мне было показано также, что убить человека можно не только выстрелом из пистолета. Нет, бывает достаточно того, чтобы ты его возненавидел, пожелал ему зла или сделал ему зло. Достаточно того, что он стал жертвой твоей зависти или ревности. Так тоже можно убить кого-то. Существует и такое убийство, когда убивают чьё-то доброе имя.

Убийства в семье или где-то ещё часто начинаются с таких вещей, которые нам кажутся вполне безобидными.

Не прелюбодействуй

И вот при этой шестой заповеди я сказала себе: ну, наконец-то! По крайней мере, здесь мне не могут предъявить никаких обвинений! Никто не сможет мне указать на какого-нибудь любовника, потому что я всю жизнь была верна одному мужчине, то есть, моему мужу.

Тут же мне было показано, что каждый раз, когда я обнажала животик и демонстрировала своё тело в сексуальном бикини, на меня пялились чужие мужчины, у них возбуждалась фантазия, и таким образом я их склоняла ко греху. Таким простым способом я допускала прелюбодеяние. А ещё моё поведение, когда я постоянно со-

ветовала женщинам не быть верными своим мужьям: «Не будьте дурами, платите им той же монетой! Не прощайте им, лучше расстаньтесь и побыстрее разведитесь!»

Своей болтовнёй и этими советами я оказалась замешана в жутком разврате и стала его соучастницей. Во время просмотра моей жизни я поняла, насколько мерзки грехи похотливости. Они ведут непосредственно в погибель, но их можно полностью отвергнуть, несмотря на то, что сегодня многие люди считают их нормой и утверждают, что лучше самим испытать то или другое, нужно попробовать, чтобы понять, насколько это приятно и достигаешь ли экстаза. Некоторые в оправдание своих поступков не стесняются сравнивать себя с животными, говоря: «Бросаемся друг на друга, как дикие звери!»

Также и в оправдание гомосексуализма случается слышать аргумент, что всё это естественно, так как якобы в животном мире тоже встречаются гомосексуальные проявления. И мы не замечаем, что за образец берутся животные. Это всё равно, что отвергнуть душу, то, что отличает нас как существ, сотворённых по образу Божьему. Бессмертная душа сотворена Богом, а мы её сами топчем.

К несчастью, я в своей жизни вырвалась из руки Бога. Я с грустью вынуждена была признать, что грех – это не только совершённое действие, но сокровенная мысль в моей душе. Очень

прискорбно было обнаружить, какие последствия тянулись за этими грехами, и как долго они действовали. Грех прелюбодеяния моего отца принёс множество неприятностей его детям и стеснил их души. Я из-за этого презирала всех мужчин, а мои братья стали буквально копиями моего отца, они всюду хвалились тем, что они – настоящие мачо, бабники и большие пропойцы. Они приписывали себе ещё другие вещи и трубили об этом на всю округу. И не понимали, насколько они вредят своим собственным детям.

Я видела, как мой отец на том свете горько плакал из-за этого. Только там он понял, какой грех он вписал в завещание своим сыновьям и дочерям. Он узнал, какой ущерб нанёс Божьему порядку и творению Бога Отца.

Не кради

На седьмой заповеди я снова была уверена в себе, я считала, что достойна похвалы, и мне не в чем себя упрекнуть. Однако Господь жёстко указал мне на те продукты, которые мы покупали для дома, и они начинали портиться, плесневеть, поскольку мы покупали их, не задумываясь, а потом не могли всё съесть. И в то время, когда у нас портилась провизия, во всём мире было столько голода! Господь показал мне это и сказал: «Я был голоден, а что ты сделала с тем, что Я дал тебе?»

Ты не ценила этого и портила. Мне было холодно, а смотри, как ты стала рабыней модных веяний и внешнего облика! А сколько денег ты потратила на уколы, чтобы быть стройнее? Ты сделалась также рабыней своего тела. Короче говоря, своё тело ты возвела в ранг божества, идола».

Господь дал мне понять, что я таким образом была виновата в нищете в нашей стране и что по отношению к этой Божьей заповеди я виновна. Потом Он обратил моё внимание на то, что каждый раз, говоря о ком-то плохо, я воровала его честь. Её почти невозможно восстановить, вернуть обратно. Воровство банкноты намного невиннее – ведь можно просто вернуть эту сумму. Украсть же хорошую репутацию человека – это посерьёзней, чем обычное воровство вещей или денег.

Я обкрадывала и своих детей, когда отказывала им в хорошем нежном материнстве, была плохой домохозяйкой. У них не было мамы, которая бы о них заботилась, всегда была бы рядом и подавала бы пример истинной самоотдачи и жертвенной любви. Я была матерью, которая шлялась по улицам, оставляя детей под опекой телевизора как суррогата отца и компьютера как суррогата матери, и множества игр и видеофильмов взамен сестёр и братьев.

Для успокоения совести я покупала им фирменные вещи, чтобы, по крайней мере, в школе среди товарищей они производили хорошее впечатление.

чатление и вызывали зависть. Ещё больше меня потрясло, когда я увидела, какие угрызения совести мучили мою маму, когда она спрашивала себя, была ли она хорошей матерью, хотя была верующей, хорошей женщиной, хозяйкой и матерью, которая настойчиво нас воспитывала, любила и заботилась, чтобы нам было хорошо. Также и отец по-своему проявлял свою любовь к нам, показывал, насколько мы важны для него в жизни. И погружённая в эти мысли, я пробормотала себе самой:

- Что же со мной будет, ведь я ничего своим детям не дала; они, может, и не заметят, что меня нет, скорей всего, я им безразлична!

Дрожь меня пробила от этих слов, больно стало, будто ножом по сердцу. Мне было стыдно, что по всем параметрам я подкачала. Вы должны знать, что в Книге Жизни всё видно, как в кино. И я увидела, как мои дети говорят между собой:

- Хорошо бы мама ещё задержалась, надеюсь, она стоит в пробке, а то придёт и как начнёт нудить, только и знает, что ворчать и придираться...

Для меня было шоком услышать это из уст трёхлетнего сыночка и дочки чуть постарше его, которые говорили о матери, как о злодейке. Я заново осознала, насколько обворовала их как мать. Я ни разу не дала им ощущения домашнего очага. Моё поведение не позволило им познать в детстве Бога. Я не научила их любви к ближнему. Ведь

если я не люблю ближнего, у меня не будет никаких дел и с Господом Богом; и если я сама не проявляю сочувствия и милосердия в поступках, я уже не могу быть на стороне Бога, тем самым я никого не могу приблизить к Богу и поделиться своей верой. Потому что Бог есть любовь...

Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего

Ну, ладно, теперь я расскажу вам кое-что насчёт заповеди «Не произноси ложного свидетельства на ближнего своего», потому что в этой области я была мастерицей. Все слышали? Потому что моим отцом стал дьявол. Ведь у каждого из нас есть отец – либо это Бог, либо дьявол, который состязается с Ним в отцовстве.

Если Бог – это любовь, а я полна ненависти, то кто в таком случае мой отец? На этот вопрос легко ответить и не трудно это понять. Когда Бог мне постоянно говорит о примирении и прощении, когда Он призывает меня любить своих врагов и тех, кто делает мне зло, а я только и думаю, как бы отомстить и руководствуюсь принципом «зуб за зуб» - то кто после этого мой отец? Теперь вам понятно. Что бы я ни делала, результат всегда был один и тот же: я сама выбирала себе по жизни дьявола в отцы.

Скажу вам, что не бывает грехов мелких, невинных и незаметных. Любая ложь – это ложь. Как не должно быть мелкого обмана, так не должно быть обмана вынужденного, или из вежливости, или из жалости и много-много других разновидностей лжи, придуманной маловерными людьми по наущению злого духа. Любое враньё – это просто враньё. А отец лжи – это дьявол, он обманщик с начала до конца.

Ложь, которую я распространяла, была такой страшной – просто ужас! Мне довелось увидеть, что здесь я набрала наибольшее количество баллов. Ложь всегда остаётся ложью. Хуже всего, когда мы сами так погружаемся в ложь, что в конце концов начинаем принимать её за правду.

Самая большая ложь, когда человек говорит:

- Я никого не убил, ничего не украд. И нет никакого Бога. А если бы Он был, я попал бы прямо на Небо, а куда же иначе мне попасть с моей образцовой святостью?

Это так называемые житейские обманы.

При любой возможности, например, когда я сплетничала (а я делала это везде и всегда!), когда я над кем-то насмеялась или когда легкомысленно придумывала людям обидные клички и всем вокруг о них говорила – каждый раз я издевалась над ними самым гадким образом. Сколько людей и как жестоко я травмировала, обидела, выставила на посмешище и очернила! Это всё я делала моим ближним. Вы не представляете, как одно

лишь прозвище может ранить человека. Из-за этого у него может возникнуть комплекс неполноценности, который, возможно, будет сопровождать его всю жизнь, стать причиной постоянных страданий. Например, одна моя приятельница была немного полновата, и я называла её толстячкой или жирной. Ей никогда не удалось избавиться от этих прозвищ, она так и осталась «толстячкой». Ей было очень больно. От расстройства у неё появился булимический синдром, что тоже сказалось на её внешности. Из-за этого другие часто не брали её с собой, никуда не приглашали.

Видите, как слова могут приводить к определённым действиям. В конце концов, возникает озлобленность, и всё это - отравленный плод от одного легкомысленно брошенного слова!

...И ничего, что есть у него

Когда Он уже сопоставил мою жизнь с десятью Божьими Заповедями, оказалось, что началом всякого зла, всех моих грехов и злопыхательства была жадность. Это дикое желание, это стремление обладать всем и всем управлять. Иметь, а не быть. Я всегда считала, что буду счастлива, если завладею всеми финансами мира и стану богатой, и это желание иметь деньги стало для меня манией. Это было моей большой трагедией, потому что, когда у меня уже было много

денег, и я могла себе позволить очень многое, я переживала самый трудный и несчастливый в моей жизни период.

Моя душа опустилась так низко, что я даже хотела лишиться себя жизни. У меня было полно денег и дорогих вещей, но, несмотря на это, сама я была внутренне пуста, одинока и всеми оставлена. Я на собственной шкуре испытала, что невозможно купить за деньги ни любви, ни дружбы, ни симпатии. Даже если за все деньги мира попытаешься купить любовь, обычно получаешь только неискренность, фальшь, лесть и притворную услужливость.

Глубокое разочарование и горечь постигли меня в этом жизненном тупике, который я сама же и выбрала. Я дошла до пика депрессии, а там дул ледяной холодный ветер, который навевал мне вопрос: зачем мне вообще всё это нужно? Жадность, как любая другая похоть – эта похоть денег, богатства, зависть к тем, кто уже это имеет, желание тоже иметь то и другое - всё это вцепилось в меня, ухватило за руку и держало на поводке. Эта жадность вела меня прямо в ад, подальше от Бога, моего Творца, из руки Которого меня вырвала эта жажда обладания. Похоть, алчность всегда отдаляют от Бога. Ты идёшь в противоположном направлении и следуешь за дьяволом. Чем дальше ты от Бога, тем меньше замечаешь Его присутствие, и тем меньше Его защита.

Чтобы показать вам, как чудесно Бог приступил ко мне, хочу вам рассказать такую подробность. Когда со мной произошёл несчастный случай, прежде, чем я попала в социальную клинику, санитары отвезли меня в публичную больницу. И знаете, что там оказалось? Там было столько больных и покалеченных в авариях людей, что мне попросту не хватило места. Даже больничные коридоры были заполнены кроватями и каталками. Не было даже свободной каталки, чтобы меня положить. Бог устроил так, чтобы я оказалась совершенно брошенной людьми. Для этих бедных врачей всё это было выше их сил. Они были совершенно сбиты с толку. Спасатели, несущие меня на носилках всё время спрашивали:

- Где её можно положить?

И всё время они получали один ответ:

- Положите вон там, в углу!

Или:

- Положите её на пол!

Но они не хотели класть меня на пол в коридоре, потому что понимали, что с моими ожогами сразу может начаться смертельное заражение или сепсис. И в те часы, когда я там лежала, никто из медиков не имел возможности обо мне позаботиться, потому что врачи были загружены другими тяжкими случаями, где было, к тому же, больше шансов, что их усилия не окажутся напрасными. Я испытала полную оставленность от всех, кто был рядом, несмотря на то, что во-

круг было тесно от больных и здоровых, пациентов и их помощников.

Когда на меня поглядывали, лежавшую там как кусок копчёного мяса или гриля, все врачи думали, что оказывать какую-либо помощь уже поздно, всё равно мою жизнь не спасти. В этой безнадежной ситуации я злилась, что мною никто не занимается. И когда я лежала так, брошенная всеми и разозлённая, я вдруг увидела нашего Господа Иисуса Христа, Который склонился надо мной и со всей Своей нежностью положил мне на голову руку, чтобы меня утешить. Я закрыла глаза, потому что решила, что это галлюцинация, но когда открыла их снова, увидела Его склонённым над собой и слышала Его голос, обращённый ко мне:

- Смотри, Моя дорогая, ты сейчас умрёшь. Возжелай Моего милосердия!

Представьте себе, когда я слышала это, я подумала: что бы это могло значить? Милосердие? Желание милосердия? Что я плохого сделала? Почему я должна желать милосердия? Ни с какой стороны я не могла понять, чего ради мне это предлагают. Совести у меня тогда уже не было. Я её утратила полностью. Я полностью была лишена угрызений совести! Одно я всё же поняла, а именно: что сейчас я умру. Пришёл мой последний час. И единственная мысль, какая пришла мне в голову, была о том, что станет с моими бриллиантовыми перстнями, которые сейчас у

меня на пальцах. Они вьелись в мои обгоревшие и распухшие пальцы. И я переживала, что они попортятся, если начать их снимать. С этими мыслями я начала их отчаянно сдирать со своих пальцев. А знаете, как болит обожжённая кожа и суставы? Вы себе не представляете, какие муки я сама себе доставила, пытаюсь снять эти кольца. Даже плоть отрывалась от моих пальцев. И несмотря на это, я фанатично внушала себе, что сумею их снять. У меня в жизни не было такой трудной задачи, такой завышенной цели. Всегда мне удавалось достичь всего, что я себе внушала. В этом случае я была настроена так же, а именно, с такой же эгоистической одержимостью. Я сказала сама себе:

- Было бы слишком, если бы перед смертью мне не удалось снять кольца с пальцев!

И едва удалось мне это сделать, как пришла новая тревога. Подступили чёрные мысли: «Вот сейчас я умру, и санитарки тут же разворуют мои дорогие колечки!»

И тут ко мне подошёл мой деверь, и первая моя мысль была: «Слава Богу! Теперь, по крайней мере, мои колечки будут в безопасности!» Я отдала их ему и сказала:

- Отдай их моему мужу Фердинанду! И скажи моим сёстрам, чтобы позаботились о моих детях, потому что теперь им нужно будет справляться без меня. На этот раз я не выживу. Я умру.

И теперь я могла спокойно умереть. Мой рас­судок был настолько замутнён в этот последний час, что я даже не могла увидеть света, который мне предлагал Иисус. И знаете, какая у меня была последняя мысль? «Боже мой, откуда они возьмут деньги на похороны, при таком огромном дебете на счету?»

Вот, такова история женщины, которая поте­ряла совесть, которая свои последние часы и ми­нуты посвятила пустым делам этого мира и, уве­ренная в своей святости, даже не подумала о веч­ности, о будущем своей души и о предложении Господа. Когда человек думает о себе как о свя­том, именно тогда он легко соскальзывает в сто­рону ада или своей ложной самооценкой способ­ствует своей гибели.

Книга Жизни

После этого анализа моей жизни в свете деся­ти Заповедей, мне разрешили заглянуть в мою Книгу Жизни. У меня просто нет слов, чтобы опи­сать эту Книгу Жизни. Она начиналась с моего зачатия. Как только клетки моих родителей со­единились, вспыхнула искра. Маленькая чудесная вспышка света – и возникла моя душа, полностью хранимая в руках Бога Отца. И в Боге Отце я увидела любящего нежного папу. 24 часа в сутки Он был со мной, вёл меня за руку, берёт меня,

всегда обо мне заботился и был рядом. Он не спускал с меня глаз и не оставлял меня одну. И всё, что в первый момент мне казалось наказанием и неудачей, было ни чем иным, как проявлением Его любви и заботы обо мне.

Он не смотрел, как я выгляжу, какая красивая у меня фигура. Нет, Он смотрел на моё содержание, исследовал мою душу и видел, как я медленно, но настойчиво отдалялась от Его Пути и как отвергала Его помощь и спасение.

И вот так, глядя в мою Книгу Жизни, я пережила многие ситуации моей минувшей жизни и видела конкретные результаты моего поведения и решений моей свободной воли. Чтобы вы лучше поняли, я приведу вам один пример того, насколько я в своей жизни была фальшива и нечестна. Я часто хвалила своих подруг и знакомых:

- О, как ты замечательно сегодня выглядишь! Какое красивое платье, и так хорошо на тебе сидит! Оно тебе очень к лицу!

Однако в Книге Жизни видно, о чём я в это время думала, что крылось у меня внутри. Мысленно, про себя, я говорила: «Она выглядит просто ужасно и при этом думает, что она - королева красоты!»

Видите, какие мысли были во мне! В этой Книге Жизни все события видны и слышны, как в кино. Я видела и слышала всё точно так же, как когда-то сказала, с той лишь разницей, что могла

также слышать свои мысли. Это как фильм на двух языках, с двумя звуковыми дорожками или с субтитрами. Одна дорожка позволяет слышать то, что я лживо произносила, а другая – мои мысли, которые в этот момент возникали. И при этом я могла видеть состояние своей души. Вы бы сами восприняли это как чудо техники, если бы точно так же пережили слова и ситуации вашей собственной жизни. Это просто невероятно!

Итак, я увидела внутреннюю сторону моей жизни. Все мои обманы вышли наружу, они кипели, как в котле без крышки, были обнажены, без ретуши, каждый мог их увидеть и услышать. Весь мир мог их видеть!

Моя мама... Как часто я ей врала и поступала с ней подло! Так как она часто не разрешала мне уйти, чтобы встречаться с моими «плохими» друзьями, я говорила ей:

- Мама, у меня сейчас групповая работа в школьной библиотеке! - И меня как не бывало.

Моя мама проглотила этот крючок и поверила моему быстрому вранью. Как же часто я воровала своё время такой ложью, ходила по домам, смотрела порнофильмы, или шла в бар, чтобы хлестать пиво с моими подругами. А теперь моя мать увидела всё это в моей всем открытой Книге Жизни. И ничто не укрылось от её внимания.

Ещё один пример того, что я увидела в Книге Жизни. Мои родители всегда давали мне бананы, чтобы поесть на перемене в школе. Мы в то вре-

мя жили бедно, так что обед мог состоять из одних бананов, иногда из булки и молока. Уже по дороге в школу я съедала свои бананы и бросала кожуру повсюду, просто где была, не задумываясь.

У меня и мысли не было, и в голову никогда не приходило, что может случиться из-за такой скользкой, невнимательно брошенной кожуры, какой вред другим людям может быть от чего-то такого. А брошенные мною шкурки лежали так запросто вокруг. Поразительным было, когда Господь показал мне, к чему привели некоторые – конечно, не все – валявшиеся вокруг шкурки. Я увидела поскользнувшихся на них людей, некоторые из них, упав на скором ходу, расшиблись так, что могли умереть, и я была бы виновата в том, что лишила их жизни. Всё бездумно, по безответственности и отсутствию милосердия к ближним.

Последний вопрос

В конце Господь меня спросил:

- Какие духовные богатства ты Мне несёшь?

Я думаю про себя: что Он имеет ввиду? Какие богатства? Стою Перед Ним с пустыми руками, ничего у меня нет, руки просто свисают, ничего в них не держу, ничего не делаю. И в этот момент слышу, Он говорит мне:

- Что с того, что у тебя в собственности было два дома, и что другие квартиры и кабинеты ты могла называть своими? Какой тебе толк с того, что ты считала себя высоко квалифицированным стоматологом, достигшим больших успехов? Принесла бы хоть пылинку от кирпича одного из твоих домов. Может, у тебя с собой твой набитый кошелёк или твоя толстая чековая книжка?

А когда Он спросил меня потом: «Что ты сделала с талантами, которые Я тебе дал?», я подумала: о каких талантах речь? Чего Он от меня хочет? И вдруг поняла. Мне всё стало ясно. Да, я получила задание: задание защищать и умножать Царство любви, Царство Божье. Я совершенно забыла, что у меня есть душа, а ещё я не помнила, что получила также таланты. И совершенно не знала, что одним из талантов была способность быть орудием Божьего Милосердия, Его милосердной руки. Я не отдавала себе отчёта, что всё доброе, чем я пренебрегла и чего не совершила, причинило Богу огромную боль и доставило много хлопот.

Он поставил меня перед многими несообразностями в моей жизни:

- Сколько добра ты могла сделать с помощью тех больших денег, которые ты выбросила на косметику! На что тебе нужны были твои диеты, которые тебя истощали и которыми ты настолько истязала своё тело, что это приводило к булимии и анорексии? Из своего тела и себя самой ты сотворила «золотого тельца». И что теперь? Ты дела-

ла множество подарков, это верно, но делала это лишь затем, чтобы тебя благодарили и говорили, какая ты добрая. С помощью своих больших денег ты манипулировала всеми, чтобы люди оказывали тебе услуги.

Скажи Мне, что ты сейчас приносишь для вечности? Когда Я последний раз затронул тебя банкротством, это было не наказанием, как ты считала, а благословением. Это банкротство было дано, чтобы освободить тебя от собственного идола – твоего «золотого тельца» которому ты служила. Банкротство это должно было привести тебя ко Мне. Но ты, однако, взбунтовалась, сопротивлялась, ты не хотела оставить своё высокое положение в обществе и опуститься. Ты ругалась, мстила, была в бешенстве, ты – рабыня денег, рабыня мамоны. Ты думала, что всё можешь, что ты можешь справиться своими силами, ловкостью и упорством. Ты думала, что у тебя получится лучше других. Нет! Посмотри, сколько вокруг образованных людей, специалистов, которые старались также как ты, а то и лучше, и не достигли того, что ты. Тебе было больше дано, и поэтому с тебя больший спрос.

Знаете, мне пришлось дать Богу отчёт о каждом рисовом зёрнышке, которое я загубила. Обо всех продуктах, выброшенных в помойку. В Книге Жизни я увидела также, как однажды ещё ребёнком я выбросила фасоль, которую мне дали на обед, потому что не любила её. Мы тогда были

очень бедны. Когда моя мама увидела пустую тарелку, она решила, что я очень голодна и потому так быстро всё съела. Она отказалась от своей порции, ничего не ела, а отдала свою часть мне, думая, что я очень голодна. Она часто не доедала, потому что давала каждому бедняку, который мог постучать в дверь. Никто бы по ней не заметил, у неё никогда не было унылого лица, наоборот, она всегда улыбалась.

Господь показал мне, как в дальнейшем, когда у меня уже были деньги, я устраивала приёмы, приглашала гостей, и было столько еды, что потом больше половины её выбрасывалось в мусор. А вокруг меня было так много бедных и голодных людей; и меня совсем не грызла совесть. Господь добавил, почти выкрикнул: «Я был голоден!». Он дал мне почувствовать, как Ему больно оттого, что Его дети в нужде, а те, кто мог бы помочь, равнодушны и не делают этого. Он показал мне больше: сколько у меня в доме было вещей; хорошие вещи, дорогие, фирменные, самые изысканные наряды, красивое бельё – всё высочайшего качества. И сказал:

- Я был наг в твоём ближнем, а у тебя были полные шкафы всего в избытке. У тебя было столько вещей, что некоторые ты совсем не использовала.

Всё время, замечая, что у знакомых было то и сё, чего у меня ещё не было, или у других оно было лучше моего, я завидовала и покупала себе

ещё более хорошее. Мне всё время хотелось иметь самые лучшие вещи, потому что я была завистлива. Например, зависть появляется в нас, когда мы заглядываем через забор в соседский двор. Грех также и то, что человек сознательно возбуждает зависть у других и получает удовольствие, если в результате его действий кто-то стал ему завидовать.

Господь сказал мне:

- Ты была гордой, всегда равнялась на тех, кто оказывался в лучшей ситуации, чем ты. Богачка! Ты не беспокоилась о тех, кто жил в более низком общественном слое. Когда ты была бедной, ты шла хорошим путём, потому что тогда ты давала от сердца даже те вещи, которые тебе были нужны.

Господь дал мне понять, что Ему понравилось, когда свои новые кроссовки я подарила мальчишке на улице, потому что у него вообще не было обуви. Мой отец с большим трудом добыл деньги, чтобы их купить, и он устроил мне серьёзную взбучку. Он был очень зол. У нас тогда было очень мало вещей, а я пошла и подарила свои кроссовки. Отца можно понять...

Но с точки зрения Господа это было хорошо. Несмотря на то, что мы были в трудной ситуации, Бог изливал на нас много благодати. Он показал, сколько даров Он приготовил для меня, если бы я не оставила Его пути и помогала многим людям. Он сказал:

- Я просвещал тебя и показывал, как можно им помочь. Они бы не встретились со злом, влекущим за собой свои последствия.

Бог берётся за нас очень серьёзно. Далее Он указал мне:

- Смотри, тот молодой человек не совершил бы самоубийства, если бы ты за него помолилась. Он нашёл бы выход в той ситуации.

Однако я ни разу не допустила, чтобы меня коснулся Святой Дух. Меня не трогала и не касалась ничья нужда. Сердце моё было окаменелым. Я не могла и не хотела открыть его потоку Божьей благодати. Это очень важно: если мы хотим вернуться в дом Отца, первый шаг – это открыть своё сердце действию благодати, Господу. Он сказал мне:

- Посмотри на неправду Моего народа, видишь, как нужно было, чтобы твоей семьи коснулась беда, чтобы научиться сочувствовать. Ты стала сочувствовать заключённым только тогда, когда арестовали твоего мужа.

И Господь почти выкрикнул:

- Ты каменная! Ты не способна любить!

Я уже говорила вам, какой я была плохой дочкой. Я была распущенной и наглой. Своего отца я называла Педро Флинстон по имени героя мультфильма «Флинстоны», чем хотела подчеркнуть, что он живёт в каменном веке. А своей маме я говорила, что она не современная, старомодная и всё такое. Я зашла так далеко, что отрекалась от сво-

ей матери, поскольку стыдилась её, того, что она не принадлежит к высшему обществу. Вы представляете? Теперь вам понятно, почему она так беспокоилась обо мне и столько за меня молилась. Но вы не можете представить, сколько благодати я получила благодаря моей маме. И не только я - весь мир! У меня была мама, которая ходила в церковь и все свои страдания отдавала Иисусу. Мама, которая верила, очень верила. Много часов она провела в поклонении Святым Дарам, и поэтому она стала посредницей многих благодатей. Господь обратился ко мне:

– Никто не любил тебя так, как твоя мама, и никто не будет любить тебя как она. Никогда, никогда никто не будет любить тебя так нежно, как она!

Божья любовь

Вы должны знать, о чём меня всё время спрашивал Господь. Он неустанно спрашивал о любви. О любви бескорыстной, безусловной. В моей повседневности не было такой добродетели, такой широкой христианской любви, называемой *CARITAS*. Подытоживая все увиденные события моей жизни до нынешнего момента, можно сделать вывод, что это задание, данное нам с колыбели, этот талант Божьей любви у меня простаивал. Господь пояснил мне:

- Знаешь, твоя духовная смерть, умирание твоей души началось...

И я тут же поняла, что в действительности я ещё жила, я пока дышала, но на самом деле была мертва. Моя душа умерла, она задохнулась.

Если бы вы знали, что такое духовная смерть! Что означает «душа умерла, задохнувшись». Вы должны знать, как выглядит душа, в которой одна ненависть. Какой ужас и потрясение вызывает вид души, полной озлобления, как это невыносимо и тягостно. Она только и думает о том, как можно ещё досадить миру. Именно так выглядит душа, отягощённая тяжкими грехами. Моя душа была примером этого. Снаружи я приятно пахла, была дорого одета, но внутри моя душа ужасно воняла и пребывала в пропасти человеческой и дьявольской злобы.

Стало понятно, откуда у меня были все эти депрессии, и меня охватила тоска. Господь объяснил мне:

- Твоя духовная смерть началась с того, что тебе стали совершенно безразличны твои ближние и все их страдания. У тебя просто не было к ним жалости. Это было напоминание от Меня, и оно должно было тебя предостеречь, когда Я в различных случаях показывал тебе, как страдают твои ближние в разных уголках земли. Когда ты видела по телевидению или в прессе, как людей захватывают в плен, убивают, взрывают или изгоняют, ты лишь бросала поверхностные ком-

ментарии: «О, бедные люди! Как им не повезло!» Страдания ближних твоих тебя вообще не тронули, твоё каменное сердце не дрогнуло, их судьба тебя не коснулась. Значит, в своём сердце ты ничего не чувствовала! Оно было твёрдо, как камень, как глыба льда. Это твои грехи сделали его твёрдым и ледяным.

И можете представить, какой стыд и какая печаль объяли меня, когда моя Книга Жизни закрылась! Кроме того, я чувствовала глубокое сожаление, эта боль была ещё сильнее и невыносимей из-за сознания того, что в своей жизни я была такой плохой, такой неблагодарной Богу Отцу, моему Создателю. Потому что, несмотря на все мои тяжкие грехи, несмотря на всю грязь моей души, на моё равнодушие и холодность, на моё жестокое отношение к ближним, Господь искал меня непрерывно вплоть до последнего момента. Он шёл за мной и ждал проявления моей воли, чтобы я вернулась и обратилась. На моём жизненном пути Он постоянно посылал людей, которые были Его орудиями, чтобы заставить меня задуматься и побудить меня вернуться к Нему. Таким способом Он обращался ко мне, привлекал моё внимание, звал меня – иногда даже очень громко. Он также многое у меня отобрал, чтобы заставить задуматься. Он посылал мне испытания и трудные моменты. Он, словно чурбаны, бросал мне под ноги разочарования. Всё это Он делал неустанно, чтобы вернуть меня, вывести на верную дорогу к

дому Отца. Фактически Он использовал всё до последнего момента, и ждал от меня знака. Но ни разу Он не нарушил моей свободной воли. Я должна была распознать Его зов и ожидание и добровольно сделать правильный выбор.

Знаете, кто Он и каков Бог, Отец нас всех? Он стоит как нищий на обочине нашей жизненной дороги. И именно как нищий умоляет нас, следует за нами, бывает надоедлив, плачет, пытается размягчить наше каменное сердце, и глубокая грусть пронизывает Его Святейшее Сердце, когда Ему так часто приходится видеть, как мы отворачиваемся от Него, пренебрегаем Им или делаем вид, что не замечаем Его. Он так часто по разным поводам унижается, так же как унизился на кресте, лишь бы добиться, чтобы мы обратились и переменили нашу жизнь, вернулись к Нему в дом Отца.

И когда я сказала Ему: «Слушай, Господи, Ты меня проклял!», я заново осознала, как бессовестно себя веду. Это, конечно, не было правдой, поскольку Он никогда не проклинал меня, но я сама довела себя до всего этого.

Мне стало ясно, что в зависимости от настроения и желания – со свободой, которая дана творению и которую Бог уважает – я принимала решения. Я нашла себе своего «отца» и своё общество. Отцом, которого я себе избрала, был не Бог Отец, но сатана. Я избрала дьявола отцом и руководителем моей жизни. Я строила свою жизнь в

соответствии с его волей и его ложью. Он и его уловки стали смыслом моей брэнной жизни.

Когда моя Книга Жизни закрылась, до меня дошло, что я всё ещё вишу вниз головой на краю страшной чёрной пропасти. Было ясно, что сейчас я сорвусь бесповоротно в эту мрачную дыру, в конце которой мне уже представлялась дверь, через которую я пройду на вечное осуждение. И тогда со всем отчаянием, изо всей мочи стала кричать и вопить. Я умоляла всех святых спасти меня. Вы не представляете, сколько святых сразу пришло мне на ум. Я и не представляла, что знаю столько имён святых. Я ведь была такая равнодушная, более того, такая плохая католичка. Но в тот момент я думала только о том, как мне спастись. И мне было всё равно, кто меня спасёт: святой Иосиф Работник или святой Франциск Ассизский, или другой святой, которого призову. Самое главное, чтобы спасли. Наконец, имена святых, которых я призывала, закончились. Больше никто не приходил на ум. И вдруг стало совершенно тихо.

Тишина подействовала так, что я снова почувствовала невыносимую муку. Было безнадежно пусто. Я была одинока, всеми брошена. Я могла думать только о том, что на земле все люди уверены, что я хорошая, красивая и святая. Такую репутацию я сознательно создавала сама с помощью сотворённого мной фальшивого мира. Все оплакивали меня и говорили о моей святости,

ждали моей смерти, чтобы потом обращаться к своей «святой», испрашивая того или иного чуда.

Видите, в какой безнадёжной ситуации я оказалась: никто из оплакивавших меня людей, ожидавших моей смерти, – даже мои злейшие враги – не мог себе представить, в каком плачевном положении я нахожусь. А именно: прямо перед преисподней, прямо перед отправкой в ад, в существование которого большинство оплакивавших меня людей вообще уже не верило.

И когда во мне роились эти мысли, я всё время отрицательно мотала головой, не понимая этого расхождения между моим положением и тем, что обо мне думают те, кто плачет надо мной.

В этот момент я подняла взгляд наверх и увидела глаза моей мамы. Наши взгляды встретились. Мы увидели друг друга, глядя глаза в глаза. И я сквозь свои муки закричала:

- Мама! Что за стыд! Меня осуждают на проклятие. Я должна отправиться туда, откуда уже никогда не выберусь, и мы никогда не увидимся!

И в этот миг маме была дарована великая, чудесная милость. Всё это время она была совершенно скована и неподвижна. И вдруг ей позволили поднять два пальца вверх и подать мне отчётливый знак, чтобы я также посмотрела выше. И в тот же миг с моих глаз спали огромные заслоны, доставлявшие мне невыносимую боль и порождавшие мою духовную слепоту. Они спали, и я

вдруг увидела нечто изумительно прекрасное: в середине – наш Господь Иисус Христос.

Вместе с этим мне вспомнилось, как однажды одна пациентка сказала:

«Пожалуйста, сеньора доктор, послушайте и запомните. Вы большая материалистка, но придёт день, когда вы вспомните эти мои слова. Да, и вам это окажется очень нужно. Перед лицом большой опасности, от которой вам некуда будет деться, всё равно, какая это будет опасность, но если вы окажетесь в такой ситуации, обратитесь к нашему Господу Иисусу Христу и просите Его, чтобы Он укрыл вас и уберёт Своей Драгоценной Кровью!»

С огромным сокрушением и стыдом, с огромной болью в сердце я стала кричать в небо:

- Господи Иисусе Христе, помилуй меня! Прости меня! Господи, дай мне ещё один шанс!

И тогда наступил самый прекрасный момент во всей этой истории. У меня просто нет слов, чтобы как следует описать этот момент. Он, наш Господь Иисус Христос, сошёл вниз и вытащил меня из этой чёрной ужасной преисподней, из этой наполненной ужасом дыры. И когда Он вытаскивал меня, Он взял меня за руку, и все эти твари, эти мерзкие отродья и эти жгучие пятна, которые я ощущала, отпали от меня, и вся земля подо мной покрылась этой мерзостью.

Итак, Он поднимает меня вверх и переносит в то место, которое я описала выше. И с любовью,

какую невозможно описать человеческим языком, Он говорит мне:

- Возвращайся на землю, получай твой второй шанс.

И при этом добавляет очень серьезно:

- Этот дар возвращения ты получаешь не по молитвам твоих друзей и родных. Этого следовало ожидать и это нормально, что твоя семья и все, кто тебя ценит, молятся за тебя и умоляют Меня, чтобы Я вернул тебя. Но ты можешь вернуться благодаря молитве многих людей, которые тебе не родня и не имеют отношения к твоей семье. Многие совершенно чужие люди плакали и молились Мне сокрушённым сердцем, от всей души, и с просьбами о тебе они возносили свои сердца, как знак огромной любви и симпатии.

И в этот миг я увидела множество огней, будто засветилось маленькое белое пламя, полное бескорыстной и чистой любви. И вдруг вижу всех людей, которые за меня молились. Это была демонстрация силы заступнической молитвы. Все эти огни – это были тысячи людей, которые узнали о моём несчастье из газет, радио и телевидения, и которых тронула эта новость. Они плакали, взывали обо мне к Небесам и в самом деле сочувствовали мне. Многие из них приносили жертвы ради моего спасения. Знайте, что святая Месса – это самый большой дар, который вы можете кому-либо принести. Потому что Евхаристию со-

вершает не человек, но это непосредственное вмешательство Бога в наш мир.

Один из огней был, однако, особенно велик, он отличался от других, сиял ярче всех прочих. Это был свет человека, больше всех вложившего в свою молитву бескорыстной и истинной любви к ближнему. Меня заинтересовало, кто он, тот, кто непонятно почему проявил ко мне такую любовь. Господь тут же ответил:

- Человек, которого ты видишь, проявил к тебе такую огромную симпатию и нежную любовь, которую трудно себе представить, хотя вы с ним совершенно чужие.

Он показал мне, как это произошло. Этот бедный мужчина, индеец по происхождению, мой святой соотечественник, жил в деревне вблизи «Sierra Nevada de Santa Marta». Он был простым бедным крестьянином. У его семье не всегда хватало пропитания. Весь его урожай сторел при пожаре в мгновение ока.

Лисы потаскали большую часть кур, которые у него оставались, чтобы выжить. Вдобавок ко всему повстанцы увели его сына, чтобы использовать его в своих целях как мальчика-солдата.

Он ходил в своей деревне на мессу и участвовал в ней с таким жаром, какой не часто встретишь. Господь позволил мне увидеть, как горячо этот деревенский бедняк молился на мессе:

- Господи, Боже! Я люблю Тебя! Благодарю Тебя за жизнь, за мою семью, за детей!

Вся его молитва была сплошным благодарением и прославлением. При себе у него было две купюры: одна в десять, а другая в пять песо. И можете себе представить, что в корзинку он бросил не пять, а десять песо, несмотря на свою нищету?! (Признаюсь вам, я жертвовала фальшивые деньги, которые иногда мне доводилось получать у себя в кабинете.) После мессы он купил немного хлеба и сыра. Ему завернули эти продукты в старую вчерашнюю газету, как это обычно делают в деревне. Когда по дороге домой он решил перекусить, он развернул газету и увидел на первой полосе «El Espectador» фотографию моего обгоревшего тела, лежавшего на улице. Увидев снимок, этот простой человек, не умевший даже прочесть подписи и статьи, с огромным сокрушением, не медля ни секунды, упал на колени и стал горько и искренне плакать. Он делал это с огромной бескорыстной детской любовью и произнёс своим плачущим голосом такую молитву: «Отец небесный, Господь мой и Бог! Помилуй мою сестричку! Господи, спаси её, помоги ей, не дай ей погибнуть! Воззри на неё милосердно и позаботься о ней. Если ты спасёшь мою сестричку, обещаю Тебе, что дойду пешком до святыни Божьей Матери в Буге (южная Колумбия). Обещаю, что исполню это, только Ты помоги моей сестричке и спаси её!»

Представляете? Какой-то обыкновенный бедный крестьянин, который не ругал Бога и не

проклинал Его, хотя голодал и жаждал, но знал, что такое настоящая бескорыстная любовь, решил пожертвовать Господу странствие через всю нашу огромную страну, совершить паломничество за кого-то, кого он вообще не знает и никогда в жизни не встречал.

Господь произнёс:

- Теперь ты видишь, что Я называю любовью к ближнему? – и добавил: - Ты вернёшься на землю. Но об этом своём переживании расскажи не тысячу, а тысячу тысяч раз. Найдутся люди, которые не изменятся, хотя и узнают твою историю. И эти люди будут судимы более строго. Точно так же как в случае с тобой, когда второй раз ты предстанешь на суд, критерии будут более суровы. Также и помазанники, то есть, священники Господни будут судимы более строго. И каждый, кто уже знает о чудесах Господних, произошедших на этом свете, будет судим строже. Ибо нет худшего глухонемого, чем тот, кто просто не хочет слышать. Нет худшей слепоты, чем та, когда человек не желает видеть.

Всё, что я вам тут сегодня рассказала, дорогие братья и сёстры в Господе, это не угроза, не устрашение, не какой-нибудь шантаж, ибо у нашего Господа нет нужды пугать нас или шантажировать. То, что вы сегодня услышали или прочитали – это ваш второй шанс, ваша возможность, за которую все мы – я и вы – должны быть

благодарны единственно безграничной доброте нашего Бога.

Воспользуйтесь этой возможностью! Может быть, это ваш последний шанс. Благодаря нашему доброму Господу я пережила то, что пережила. И таким образом, по милости Бога могу вам об этом рассказать. Когда же откроется перед вами Книга Жизни – перед каждым лично! – когда каждый из вас умрёт и перейдёт в вечность, тогда мы все испытаем то же самое и увидим себя, какие мы на самом деле есть. Без ретуши. С той разницей, что в присутствии Бога мы увидим и услышим свои самые сокровенные мысли и самые тайные желания. Всё выйдет наружу, ничто не скроется. А самое прекрасное, что каждый из нас станет непосредственно перед Богом, лицом к лицу.

Он неустанно, как нищий, просит нас обратиться, просит вернуться в дом Отца, вернуться к Нему, чтобы начать заново, стать новыми творениями с Ним и через Него. Потому что для нас это невозможно без Его помощи.

Пусть Господь, Бог наш, одарит вас всех обильными благословениями и милостями!

Слава Богу, Отцу, сотворившему нас, который любит нас с величайшей нежностью! Да будет слава Божьему Сыну, нашему Господу Иисусу Христу, Который Своим страданием на кресте избавил нас от всякой вины и омыл нас Своей Драгоценной Кровью от всех грехов и искупил нас

ценой Своей Драгоценной Крови! Слава Святому Духу, который нас освящает, укрепляет силой Своих даров, утешает и поддерживает, доколе Ты, Господи, придёшь, как обещал нам. Приди, Господи! Да наступит тот час, когда всё обновится и наступит Царство Твоё. Сделай всё новым и установи царство любви и мира! Аминь.

Глория Поло

Dr. GLORIA POLO ORTIZ

ПОСМЕРТНОЕ ПРИЗНАНИЕ МОЕГО МУЖА - ОТЦА МОИХ ДЕТЕЙ

6 октября 2006 мой муж с тяжёлым сердцем отправился в другую часть Колумбии под названием Квиндио. Он поехал навестить двоюродного брата, которого очень любил, так как дочка этого кузена готовилась к торжеству Первого Причастия. А мой муж был у этой девочки крёстным отцом. И как крёстный он понимал свою ответственность и относился к этой своей роли очень серьёзно. Это было причиной того, что при всех неудобствах назначенной даты он не отказался от поездки, чтобы обязательно присутствовать на Первом Причастии своей крестницы.

7 октября 2006 я пошла на радиостанцию «Минуты с Богом», чтобы записать там своё свидетельство веры для передачи.

Было 14 часов, когда мой муж позвонил мне на мобильник и сказал следующее:

- Дорогая, я был на Первом Причастии моей крестницы и сам принял причастие во время мессы, а потом мы с Хорхе (кузенком) поехали к ним домой.

- Родной мой, - прервала я его. – Очень люблю тебя, но не могу сейчас говорить, так как иду в студию на запись моего свидетельства. Позвони мне около шести вечера.

- Я тоже тебя очень люблю. Конечно, позвоню тебе позже, - только и сказал он.

В 17.30 я была вместе с двумя детьми: со старшим сыном 17-ти лет, которым его отец всегда очень гордился и возлагал на него большие надежды, и с моей самой маленькой дочкой Марией-Хосе.

Вдруг у меня закружилась голова, мне сделалось плохо, будто земля стала уходить из-под ног. Моя доченька сказала мне:

- Тебе наверно так плохо потому, что этот магазин убран всякими колдуньями и магическими предметами.

Сразу после 18 часов я вдруг ощутила, будто взлетаю, словно бы кто-то меня тянул. Сначала подтягивал меня за плечи, потом соскальзывал вдоль моего тела до самых пят. Вместе с тем у

меня было такое чувство, будто вот-вот умру. Тогда мой сын подпёр меня и стал поддерживать. Он спросил:

-Мама, что с тобой? Что происходит?

У меня внутри, в сердце, всё болело, как будто моя душа задыхалась. Когда мы поехали на машине домой, вдруг звонит мой мобильный, и я слышу, что у моего мужа инфаркт. Сразу после этого звонка позвонили вторично и сказали, что мой муж умер. Я была за рулём, мои дети громко вскричали от горя, от этой неожиданной новости. И тут я стала молиться:

- Боже мой, я люблю Тебя и передаю в Твои милосердные руки моего дорогого мужа. Я жертвую тебе моё огромное безутешное душевное страдание, которое пронизывает сейчас всю нашу семью, мы таким образом соединяемся с Тобою на кресте, чтобы Ты, Всемогущий, с помощью этой жертвы мог спасти многие души.

Я плакала от горя, а в душе было чувство радости и удовлетворения, так как я знала, что мой муж теперь с Господом, с нашим Богом, и так он может пережить несказанную радость и счастье, исходящее от вечной Божьей любви. В самом деле, когда позвонили в первый раз, мой муж уже был мёртв. Просто люди решили нас подготовить к печальной новости, сказав про сердечный приступ. Не прошло и минуты, когда вторым звонком нам сообщили, что его уже с нами нет.

Итак, что же случилось?

Муж пошёл к себе в комнату, чтобы принять душ и освежиться. А когда кузен заметил, что его слишком долго нет, он поднялся наверх и постучал в дверь. Но мой Фернандо не отвечал, хотя кузен стучал в дверь очень громко. Открыть дверь не стоило большого труда, так как имелся запасной ключ. Когда дверь открыли, моего мужа нашли лежащим на полу.

Когда мой муж вышел из душевой кабины, он упал возле стула, где его и нашли. Инфаркт наступил внезапно, и он умер сразу. Это случилось точно в тот момент, когда я почувствовала, что кто-то сжал мои плечи, отчего у меня чуть не остановилось дыхание. После этого я чувствовала, что эти руки не могли держаться и сползли по мне вниз, они даже чуть не опрокинули меня на землю. И мне тогда было очень плохо, я чуть не потеряла сознание, зашаталась так, что сыну пришлось меня поддерживать.

Его тело перевезли в Боготу, и моего Фернандо похоронили только на третий день после смерти, потому что нам надо было дожидаться моей старшей дочери, которая, будучи монахиней, находилась в Риме в своей конгрегации.

И знаете, что тогда сказала моя младшая дочка Мария-Хосе? Со слезами в глазах она промолвила:

- Мама, если Бог такой добрый и милосердный, почему Он забирает у нас папу? Ведь Он всеведущ и должен знать, что он так нужен своим детям, особенно мне, самой младшей!

- Видишь ли, - возразила я, - именно потому, что твой папа был таким добрым человеком, Бог его отличил и дал ему в подарок самую прекрасную, самую высокую награду, какая только есть, а именно – НЕБО! А мы, те, кто его всем сердцем любит, не будем его оплакивать и рыдать о нём, раз он получил такую награду. Мы, скорее, должны в нашей печали радоваться тому, что он уже в Сердце Иисуса Христа и там отдыхает!

В четверг по пути на похороны мне позвонили люди из Перу и сообщили, что на запланированную встречу, где я должна выступить со свидетельством, уже набралось достаточно народу. Я ответила:

- Я не приеду. В данный момент я хороню своего мужа.

Сеньора Ненси Фройд - замечательный апостол в Перу, женщина, отдавшая всё своё состояние на новую евангелизацию – стала меня горячо просить, чтобы я всё же приехала в субботу, потому что уже было невозможно отменить целую серию запланированных мероприятий. Кроме того, она предложила мне взять с собой детей, чтобы не оставлять их одних в такой ситуации.

И знаете, я обратилась прямо к Иисусу:

- Если Ты хочешь, чтобы я поехала в Перу, то дай мне благодать и силы, чтобы пуститься в этот путь вместе с детьми!

Ну и полетела вместе с ними. Получились чудесные свидетельства веры, поскольку всё время я чувствовала, что Святой Дух меня направляет, сопутствует мне и подсказывает нужные слова и мысли. А мой покойный муж получил совершенно особый подарок, когда на огромном стадионе, где происходила встреча, епископ и двенадцать священников отслужили за него мессу. Какой ценный подарок для моего дорогого Фернандо!

Такие неожиданные события показывают нам бесконечную Божью любовь. В то день, когда мы полетели в Перу, я разговаривала с женщиной, пригласившей меня на встречу в Мексику, конкретнее, в Святилище Божьей Матери в Канкун, чтобы ей тоже сообщить, что я не могу приехать в назначенное время. Но эта женщина стала сокрушаться и умолять меня:

- О, Боже, только не это! Епископ на этой встрече произнесёт проповедь. А после этого мы запланировали, что вы сразу же скажете своё свидетельство. Сейчас, когда до события осталось всего десять дней, уже ничего невозможно переиграть. Арендованы помещения по договору! Прошу, приезжайте вместе с детьми! Я устрою вас в гостиницу и покрою все расходы. Будете моими гостями.

Я рассказала обо всём этом моим детям и сказала им:

- Смотрите, как чудесен наш Бог, что несмотря на нашу стеснённую финансовую ситуацию – это не жалоба, не упрёк, не хочу быть неблагодарной, поскольку Господь дал мне достаточно работы, чтобы содержать семью, – мы можем туда поехать. Но факт остаётся фактом: с моими скромными доходами я никогда не могла бы себе позволить провести каникулы вместе с вами в Канкуне.

При всём трауре, при всей печали это были замечательные дни, какие я провела с детьми в Мексике, где мне довелось дать свидетельство перед многими людьми и несмотря на траур выполнить договорённость, которая была сделана ещё при жизни мужа.

Я продолжала давать свидетельства при поддержке воинов Евхаристии и всех вас, дорогие братья и сёстры в Господе, и вашей молитвы.

Мой исповедник и духовник отец Вильсон из прихода Святого Креста в Боготе призвал меня всё же отменить свидетельства в Калифорнии и в Европе. Остальные запланированные выступления мне пришлось просто проигнорировать. Мне было очень неловко, я смущалась, что, послушная моему исповеднику, я не могла прибыть на эти встречи, как это получилось с Мексикой, где всё уже было организовано и нужные помещения были уже оплачены, и каждый отдельный епи-

скоп выразил своё согласие. Мой духовный руководитель о. Вильсон урезонил меня такими словами:

- Раньше, когда твой муж оставался с детьми, ты могла спокойно ездить в любую точку мира. Но теперь это невозможно, потому что ты несёшь родительскую ответственность как мать, воспитывающая детей одна. Ты не можешь вот так оставлять своих детей одних.

Вы не представляете, как это было мне больно, моя душа просто содрогнулась, но я послушалась этого повеления в покорности моему духовнику, священнику Господа, у которого наверняка были причины, чтобы наложить на меня такой запрет.

Мой муж был замечательным человеком. Без его безоговорочной поддержки и готовности к жертве я не могла бы ездить по разным странам, чтобы исполнять поручение, данное Господом.

Прошу вас всех, так часто желающих мне что-нибудь подарить, помолиться за мою семью, за моих детей и за умерших членов моей семьи, прежде всего, за моего мужа, за племянника, которого убила молния и, наконец, за меня самоё. Ваши молитвы – это самый ценный и самый дорогой подарок!

Сердечное спасибо за всё, особенно за молитвы за моёго мужа Луиса Фернандо Рико Рамиреса, родившегося 25 мая 1957 и умершего 7 октября 2006 года.

**Архиепархия Боготы,
Приход Святого Креста 13 ноября 2007 г.**

Всем заинтересованным:

Настоящим письмом я подтверждаю, что сеньора Глория Поло является человеком крепкой веры, который служит Католической Церкви, благовествуя людям своим личным свидетельством веры о собственной жизни.

Сеньору Поло отличают добродетели, которые подтверждались в течение восьми лет, сколько я сопровождал её как духовный наставник, её всегда отличала глубокая молитвенная жизнь и посвящённость Иисусу Христу.

Хочу особо подчеркнуть её набожность, добродетельную жизнь и ясность в провозглашении Евангелия нашего Господа Иисуса Христа.

Заявляю о её ценном вкладе в евангелизацию как в Колумбии, так и за её пределами.

Она всегда действует под наблюдением духовного наставника в послушании учительному руководству и в согласии с верой Католической Церкви.

Настоятель - отец Вильсон Александр Мора Г.

***Calle 143, Nr. 65 - 57, Casa Blanca Norte,
Telefon: 682 53 68 Bogotá D.C.***

Разрешается копировать, распространять и использовать текст для проповеди, журналов, газет, радио, ТВ и интернета при условиях:

1. Текст нельзя изменять и сокращать – мысли не должны быть вырваны из контекста.
2. Не разрешается продавать и держать в коммерческих целях этот текст или его части, видео и аудиозаписи и фотографии. Кроме того, везде должна быть дана ссылка на источник [***www.gloriapolo.net***](http://www.gloriapolo.net)
3. Свидетельство и его перепечатки могут распространяться только бесплатно!

Перевод с польского Натальи Кандудиной
[***natkand@ya.ru***](mailto:natkand@ya.ru)